

Генрих-Нав

Эльдар. Светлое и тёмное

Генрих-Нав

Эльдар. Светлое и тёмное

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67784288

SelfPub; 2022

Аннотация

Вторая книга об Эльдаре. Молодой темный маг Эльдар уговаривает своего нового друга Эллой отвести его на болота, чтобы попрактиковаться в магии. К их удивлению, на болоте оказывается сильный светлый маг, который предлагает двум юношам стать его временными телохранителями. Эллой, само собой, только за. Только вот как согласиться на это Эльдару, если он даже не может признаться гостю, что он – тёмный маг? Ведь светлые с темными никогда не ладили.

Генрих-Нав

Эльдар. Светлое и тёмное

– Вперед, моя Серда. Вперед.

Голос возницы вырвал меня из приятной полудремы. Эх, хорошо-то как! Под боком – удобные мешки с мягкой тканью, сверху – теплое весеннее солнце, вокруг – ароматы луга, а разум убаюкивает мерный цокот конских копыт.

Я попытался задремать снова, но сон не шел – видимо, я окончательно выспался. Еще немного повалевшись на мешках, я принял сидячее положение и, от нечего делать, принялся глазеть по сторонам.

Вокруг меня, насколько хватало глаз, простиралось поле – зеленое, бескрайнее, волнующееся от малейшего порыва лёгкого игривого ветра. Над травой, то и дело, взлетали мелкие птицы и яркие бабочки – одни догоняли, другие убежали. Мимо нас, раз за разом, пролетали шмели, совершенно не боясь ни людей, ни лошади. Да что шмели – вон, суслики, и те потеряли страх, перебегая дорогу почти под копытами лошади. Хотя, чего удивляться – весна всегда сводит всех с ума.

Вдоволь налюбовавшись весенним безумием, я повернул-

ся к вознице.

– Далеко еще до Хляби? – лениво поинтересовался я.

Пожилой мужчина в легкой серой куртке и в широкополой шляпе, уверенно покачал головой.

– Недалече. Еще пару холмов обогнем, и будем уже на месте.

Пару холмов? Недурно.

– А потом куда ты поедешь? – Спросил не из интереса, а что б поддержать разговор – ехать в молчании мне не хотелось.

– Потому? Распродам ткани, а опосля поеду домой, на север, в Багровую, – поделился своими планами возница.

– Ну и, э... как у вас там, в, э... Багровой? – Да – в разговорах с незнакомцами я не очень силен. Не люблю я говорить – я люблю больше скушать.

– У нас? У нас плохо, – с грустью признался тот. – Этой зимой в амбрах сгнила большая часть семян из тех, что мы отложили для посева. Но это еще не все.

– Не все?

– Угу. Молодые телята, что родились той осенью, по весне все сплошь квёлые да вялые. Ни ходить не могут, ни есть. Все заставляем делать силком.

– Надо же...

– И, вдобавок, какая-то хворь по деревне ходит. Как-будто нам прежних забот было мало.

– А... – протянул я деланно скорбным тоном. На самом

деле мне было все-равно, что творится в той Багровой, как и любому встречному-поперечному. Что мне чужие заботы? Мне и своих хватает.

– Зуб даю – наверняка это работа какого-нибудь темного мага, что б ему пусто было, – в сердцах воскликнул мужчина.

– С чего вдруг? – удивился я. Удивился настолько, что даже приподнялся на локте.

– Ну дык, а кому это нужно еще? – искрение отозвался торговец. – Никогда такого не было, чтобы на одну деревню столько бед навалилось. Вот я и думаю, что это – старания темного мага.

– Темного мага, думаешь? – переспросил я, поплотнее запахивая шарф, и то, что он за собой скрывал. – А зачем это магу нужно?

– А? – недоуменно переспросил возница и обернувшись, озадаченно глянул на меня ничего не понимающим взглядом.

– Ну, тому твоему магу – на что это все нужно-то? – снова спросил я его.

– Э... На что ему нужно? Парень – я тебя не понимаю. Не понимает он. Зато на обвинения у него ума хватает.

– Да что тут непонятного? – заявил я уже возмущенно. – Я спрашиваю тебя – зачем твоему темному магу все это делать? Все это? Ходить к вам куда-то, и проводить столь сложные ритуалы? Ради чего? Зачем? В чем его будет выгода?

– Ну... – Мужчина озадаченно зачесал затылок, сдвинув

шляпу на лоб. Но мысли так и не шли.

Я решился ему помочь.

– Вы что, обидели какого-то темного? Несвежего пива ему в трактире подали?

– Нет, не было такого, – замахал руками тот.

– Или телегой ногу ему переехали?

– Нет, и такого не было.

– Или облаву на него устроили?

– Да боги упаси.

– Может вы награду за его голову объявили?

– Нет, ну что ты, что ты, – продолжал испуганно отнекиваться он.

– Ну вот, а ты говоришь. – Я прекратил пугать мужчину и снова улегся на мягкий мешок. – Тогда такому магу нет причин мучать вас всеми этими бедами, да заодно и мучать себя проведением таких сложных магических ритуалов. Которые, по понятным причинам, проводить ему нужно тайно. – Я усмехнулся. – И, знаешь, что еще?

– Чего?

– Чтобы творить столь сложные заклинания, нужна большая магическая сила. То есть, такое под силу не каждому темному магу. Далеко не каждому, – добавил я со знанием дела. – Гляди – малоопытный темный маг способен сотворить только самые слабые заклинания – вызвать короткую боль, нанести небольшие раны. Может заставить замереть на месте, или морок ненадолго навести. И все. Да и магических

сил у него словно кот наплакал.

Сказав это, я тяжело вздохнул, но тут же быстро взял себя в руки.

– А вот чтоб такую порчу нанести или такую болезнь, так тут ого-го какая сила нужна. Не сила, а силища. А таких магов в нашем баронстве немного – раз, два, и обчелся. И все они, к тому же, известны слугам барона. Стоит темным магом сделать что-то такое этакое, то всё – их поймают, скрутят, и сразу же отведут на эшафот. Поэтому творить им такие вещи не выгодно. Разумеешь?

Прежде чем мне ответить, возница долго думал.

– Но как же так? – спросил он, явно потерявшись в собственных измышлениях. – Ведь все же зло в мире оно от темных. Разве нет?

О как? Ну, конечно. А отчего бы и нет? Ведь темные маги – это зло. Они – ужас. Они – страх. Они – проклятье. Все неурожай – от них. Весь падеж скота – тоже от них. Болезни – от них. И воины – от них. Все так считают. А то, что этим темным магам для их колдовства нужна причина, и не какая-нибудь, а серьезная, об этом никто не думает.

– Да ну тебя, – отмахнулся я, уразумев, что с возницею каши не сварить. – Ничего ты в этом не понимаешь.

– И не мудрено – я ведь простой торговец, – легко согласился возница. – Но ты-то? Тебе-то всего восемнадцать. Откуда ты знаешь такие серьезные вещи? – спросил он меня уже несколько настороженно.

Хороший вопрос. Разумный. И осторожничаешь ты абсолютно правильно. Но на случай таких вопросов у меня есть одна припасенная история.

– У нас в баронстве есть школа, в которой обучают светлых и темных магов. Слышал о такой?

– Понятное дело, слышал.

– Ну вот. Какое-то время я был там служкой. Из тех, что подай-унеси-прибери. Вот там я всего и наслушался.

– Вот оно как... – протяжно ответил мужчина и успокоившись, снова вернулся к посматриванию за дорогой.

Увидев его расслабленное лицо, я мысленно усмехнулся. А что он думал, что я правду ему скажу? Ну уж нет. Ведь не признаюсь же я ему, что я не прислуживал, а учился в той самой школе. И что я и есть тот самый малоопытный темный маг, о ком я ему рассказывал.

– Эллой! – громко крикнул я, подойдя почти вплотную к невысокому деревянному забору. – Ты тут?

Объяснить местным жителям, какой именно мне нужен Эллой, большого труда не составило, ведь паренек родом из известной семьи потомственных зельделов. Тяжелее оказалось найти их дом, ведь все избы в Хляби, как на подбор – высокие, крепкие и добротные, словно заботливо откормленные телята.

– Эльдар? – Дверь избы отворилась, и во двор выско-
чил щуплый светловолосый паренек четырнадцати лет. На
мгновенье замерев, он принялся пристально вглядываться в
неожиданного гостя. То есть – в меня. А чего смотреть? За
последнее время во мне ничего не изменилось – я все так же
светловолос, все так же крепко сбит, и все так же не горю
желанием сделать и шага без нужды. Но нужда все же меня
нашла.

Удостоверившись, что я это действительно я, паренек ши-
роко улыбнулся и стрелою бросился мне на встречу. Эх,
сколько же в нем энергии! Он словно не человек, а луговой
кузнечик. Да и простой он, как тот же кузнечик. Хотя мне
это только на руку – с такими и дружится проще.

– Эльдар, привет. Ты что делаешь в Хлябях? Какими судь-
бами тут? Неужели ты пришел сюда ради меня? Скучал? Хо-
тел видеть? Хочешь поговорить?

Вопросы сыпались из парня, словно горох из дырявой тор-
бы.

– Да, да – я пришел сюда именно к тебе, – ответил я только
на самый важный из всех вопросов.

– Ко мне? – Глаза парня засияли от радости. – Значит, в
гости?

– Нет, не в гости, – помотал головою я. – Не люблю я по
гостям ходить, знаешь ли. Как только кто-нибудь увидит мое
тавро... – Я оттянул короткий шарф, наброшенный поверх
распахнутой куртки-стеганки, являя на свет кожаный ошей-

ник с металлической бляхой, – как все их радушие мигом куда-то девается.

– Да будет тебе, – спешно отмахнулся товарищ. – Я же не такой. Мы же с тобой друзья.

– Мы-то – да, – согласился я, скривившись от слова «друг». Нет, к дружбе «кузнечика» у меня претензий нет: камня за пазухой не держит – и на том спасибо. Просто сама мысль о друге меня до сих пор коробила. Ну не привык я к друзьям. Не желают люди дружить с такими. – Но своим домашним ты ведь не сказал, что твой новый друг – это темный маг? Не сказал же, так? – Я пытливо взглянул в его большие и честные глаза.

– Ну... – Взгляд Эллой тут же уперся в землю. Ну вот – как всегда все у него на лице. Ну а что до его молчания, то нет, я не против. Я все понимаю. Злюсь, кипячусь, но – понимаю.

– Ладно, ладно, все хорошо, – попытался я успокоить поникшую совесть Эллой. – Давай тогда к делу. Да, я пришел к тебе. Но пришел я к тебе за помощью.

– За помощью?

– Да.

– Слушаю! – При моих словах паренек снова воспрял духом. Ну как же – сам темный маг пришел к нему за помощью. – В чем дело, Эльдар? Рассказывай.

Что ж, начну.

– Помнишь, ты достал для меня эликсир, увеличивающий мою магическую силу?

– А-то, – радостно улыбнулся он.

Еще бы он не помнил. Этот эликсир был платой за его, так сказать, спасение. Ох и находились мы тогда за ингредиентами для него! А сколько проблем нам пришлось решить! Я такого не только себе – врагу бы не пожелал. Ну не люблю я не путешествовать, ни решать какие-нибудь трудности. Сидеть на печи да есть калачи – вот моя отрада.

– Оно что, не подействовало? – озадачился сын зельедела. – Я же предупреждал, что такие зелья срабатывают где-то в одном случае из трех.

– Да нет – оно подействовало, – успокоил я его. – И даже очень хорошо.

– Тогда в чем же дело? – искренне удивился он.

В чем, в чем. А вот в чем: едва я почувствовал в себе ожидаемые изменения, то тут же бросился опробовать их на деле. Логично? Еще бы. И все оказалось так, как обещал Эллой – моя магическая сила значительно возросла, и я уже мог использовать гораздо большее количество заклинаний. Чтобы убедиться, что эффект от зелья постоянный, я решил каждый день ходить на соседские огороды и отстреливать наглых, вечно голодных до дармовщинки, ворон. Ну как отстреливать – я подбирался поближе, накладывал болезненное заклинание «черной осы», а потом ловил их голыми руками. Попадал я в них, разумеется, не с первого раза. Но теперь у меня было гораздо больше попыток, чем я, с успехом, и пользовался.

Столь легкая возможность оставаться сытым и довольным пробудила во мне неслыханный азарт. День за днем я выходил в поля и огороды, каждый день использовал магию, и раз за разом возвращался домой, груженный пернатой добычей. Вскоре, благодаря моей «охоте», у нас дома появился достаток, а вскоре и избыток птичьего мяса.

Слов нет – это меня устраивало. Но... С каждым разом, с каждым возвращением, с каждым новым заходом солнца, я стал чувствовать все разрастающуюся пустоту: охота на ворон больше не приносила мне прежнего удовольствия. Наловчившись, я стал сбивать ворон с первого же раза. А почему нет? Вороны – птицы крупные. Крупные, наглые, и не особо пугливые, а потому, при должной сноровке, попасть в них – дело плёвое. Ну и чем мне тогда гордиться? А гордиться мне хотелось. Очень хотелось. И с каждым днем – все больше и больше.

Вскоре это желание стало настолько невыносимым, что я оторвал свой зад от печки и поехал за советом к своему единственному другу.

Выслушав мою историю, Эллой отчего-то долго смеялся. Но, в конце концов, призадумался.

– А ты в лес пойти не думал? – подал он первую мысль.

– В лес? Зачем?

– Поохотиться за птицей.

Признаюсь – это мысль меня посещала.

– Так птица в лесу все больше летает. А мои заклинания

действуют лишь на небольшое расстояние, – пояснил я.

– Тогда как на счет глухарей? – снова подал он идею. – Они не летают, а потому попасть в них будет проще простого.

– Это да. Но их еще надо выследить и найти. А я не умею, – легко признался я. И что? Раз не умею, значит, не умею. Не могу же я все уметь?

– Тогда как на счет зайцев?

– Нет. Они слишком быстрые. Мне лень за ними бегать, – отказался я.

– Белки и суслики? – не сдавался тот.

– Охотиться за такой мелюзгой мне гордость не позволяет.

Ага: не хочу, не могу, не буду. Да, я такой. У каждого свои недостатки. Но свои я считаю достоинствами. И, правда – если уж отрывать свое седалище от печки, то только ради чего-то серьезного.

Парень задумался на дольше.

– Как на счет белозерских moskitov? – восторженно спросил, предложил он мне совершенно новую идею.

– А? – тут же переспросил его я – про белозерских moskitov я никогда не слышал.

Эллой это понял.

– На востоке отсюда есть одно озеро. Называется Белозерка, – начал он свои пояснения. – Самое обычное озеро: вода, рыба, камыши. Только там одна беда – мошкара.

– Мошкара? – услышав такое, я вопросительно выгнул бровь – какое отношение имеют ко мне какие-то там насе-

комые?

– Ну, может не мошкара, но я просто не знаю, как их называть по-другому, – тут же поправился парень. – Они, это, как обычные комары. Только раз в десять больше. Их брюшко размером, ну, где-то с маленькую грушу. – Эллой свел вместе ладони, оставив между ними соответствующее пространство.

Я выгнул вторую бровь – это уже становилось интересней.

– Летают они небыстро, и больше поодиночке. И опасны они не все.

– Не все? Это как? – стал допытываться я.

– А так. Москиты с красным брюхом – это самцы: они тебя только жалят, но крови твоей не пьют. А потому укусы их болезненны, но совсем не опасны.

– Так.

– Москиты же с желтым брюхом – это самки. Вот они присосутся, так присосутся: пока брюхо не наполнят – не отстанут. Это опасно, да. Но – не смертельно.

– А что, бывает еще и смертельно? – не сразу поверил я.

– А-то! Если увидишь москита с синим брюхом, то знай, что это – их королева. От ее укуса человеку сразу становится плохо. Он быстро теряет сознание и больше никуда идти не может. На запах больного человека со всего озера слетаются и самцы, и самки, и королевы. Ясное дело, что такой человек уже больше не жилец.

Я быстро подытожил услышанное. Брюшко разором с гру-

шу – значит, тушка не крохотная. Летают небыстро – значит, мишень доступная. Ну, а раз это цель опасная, значит, она достойная моего внимания.

– Хорошо, я согласен. – Решение легким и быстрым. – Только я плохо знаю эти места. Ты можешь меня туда провести? – попросил я своего приятеля.

– Могу, – без раздумий согласился Эллоу.

– Хорошо. Когда выходим? – сразу же уточнил я в порыве боевого запала.

– Мне нужно пару дней, чтобы управиться с начатыми делами, – немного подумав ответил он. – А потом я для тебя буду совершенно свободен.

Вот и отлично. Я развернулся, чтобы отправиться домой, но тут мне в голову пришел один вопрос. Задавать его было не обязательно. Но поинтересоваться, наверное, нужно.

– А тебе это не в сложно?

– Что не сложно?

– Ну как что? Провести меня. Это ж нужно идти туда, а потом – обратно. И все это – не ради себя самого. Скучно, наверно, это.

– Ну что ты, – тут же замахал руками он. – Раз нужно значит нужно. Для этого друзья и нужны.

Услышав неприятное слово, я снова непроизвольно поморщился. Дружба дружбой, но не во вред себе же, все-таки.

– Я имею ввиду, может, ты там тоже сможешь провести свое время с пользой? Травы там целебные найти, или ка-

кие-нибудь грибы? – поинтересовался я – Это же озеро. А судя по твоим рассказам, в таких местах много всего растет.

Эллой кивнул, но кивок его был печальный.

– Да, есть на том озере разные редкие травы. Но западный берег, куда мы с тобой идем, место весьма исхоженное. Так что редкие травы там точно не найти.

Ну и ладно – я хотя бы попытался быть благодарным. Успокоив свою неожиданно встрепенувшуюся совесть, я с чистым сердцем отправился обратно домой.

– Смотри – вот еще один, – тихонько прошептал белобрысый.

– Где?

– Вон там, на вершине куста терновника, – сказал Эллой и указал своим гладким подбородком в сторону цели.

Я скосил взгляд. И верно – на вершине куста едва заметно алела небольшая кроваво-красная шишка.

Отлично.

Я осторожно приподнял руки, сложил пальцами скверный знак, и глянул на своего врага в узкий просвет между сведенными указательными пальцами.

– Агра вера терра ла верва!

Не успел. Словно почувствовав опасность, красный москит стремительно взмыл с куста. Сделав один круг, он уви-

дел нас и тут же стремительно кинулся в атаку.

– Давай, Эльдар. Я защищаю! – уже не таясь воскликнул белобрысый, и взял на изготовку увесистую палку. Я громко выругался, и снова попытался уловить врага в просвет. Счет шел на мгновенья – или я попаду в него, или он ужалит меня.

– Агра вера терра ла верва!

Попал! После попадания заклинания четыре полупрозрачных крыла, по виду напоминающих стрекозьи, перестали биться в такт, и москит рухнул вниз, словно наткнувшись на невидимую стену.

– Бей его, быстро! – тут же приказал я Эллою. – Эффект продлится недолго!

Парень не стал мешкать – сделав несколько быстрых шагов, он ловко наступил на беснующееся в траве насекомое.

– Это уже которое? – поинтересовался я.

– Десятое.

– Отлично. Просто великолепно! – отозвался я.

И я не преувеличивал. Красные москиты вышли достойными соперниками – небольшими, словно воробьи, юркими, словно шмели, и неприятными, словно укол крапивы. Словом, они оказались куда сложнее привычных мне ворон. Но я с ними справлялся. Я – справлялся!

И я ликовал. Ай да Эльдар. Ай да я. Вот кто бы мог подумать? А вот никто. А я раз – и превозмог все ожидания. Не важно, что никто от меня ничего не ждал. Даже я от себя не ждал. Но я раз – и их превысил. Раз – и превозмог. Раз –

и показал себе, на что я вообще способен. Вот, я не мог, а теперь – могу. Могу через не могу. И кто теперь молодец? Я молодец. И потому – ай да я, темный маг Эльдар.

– Передохнем? – не спросил, а скорее предложил я напарнику.

– Отдохнем, – с неизменной улыбкой ответил он.

Разложив небольшой костер, я стал осматривать открывшиеся мне виды. Голубое небо гордо взирало на бирюзовую гладь пруда, дальний берег которого совершенно терялся от моего взора. Из травы доносилось гордое стрекотание кузнечиков, а из воды – сытое квохтанье лягушек. Изредка набегающий ветер нехотя шевелил высокие поросли молодой осоки, и мягкие кроны кое-где торчащих берез и ив. Поскольку мы вышли рано, солнце еще не успело добраться до самой высшей точки, а потому просто нежно освещало нас ласковыми лучами.

Мило, спокойно, безмятежно. Просто сказка.

Но вскоре эта безмятежность была нарушена самым грубым образом.

Вначале мы услышал отдаленную тихую ругань. Затем ругательства стали громче, и к ним добавился громкий треск ветвей. Мы напряглись, гадая, что происходит. Но судя по речи, которая становилась все ближе и ближе, к озеру пробирался какой-то путник. И чем ближе он подбирался к нашему костру, тем больше мне становилось понятно, что для него, как и для меня, путешествия – не самый частый способ

времяпрепровождения.

– Да что же это... Ну отчего тут такая грязь... От этого никакая хорошая обувь не спасет... Я же потом разорюсь на починке одежды. Хоть в город не возвращайся... Ох, снова грязь, – доносилось до нас из чащи.

Мы переглянулись.

– Судя по голосу, это мужчина. Похоже, немолодой. И он идет один, – сделал я вывод из всего услышанного. – Как думаешь, кто это может быть? – спросил я у своего напарника.

– А я откуда знаю, – несмело пожал плечами тот. – Я же говорил, что места тут хоженные – кто на рыбалку приходит, кто за речными ягодами.

– Но этот-то точно не рыбак и не собиратель ягод, – покачал головою я. – Слышишь, как он ругает природу? На камни под ногами да на ветки? Нет, этот человек здесь точно не частый гость. – Я снова помотал головой.

– Чего гадать? – улыбнулся белобрысый. – Скоро увидим сами.

Я кивнул – что, верно, то верно.

Вскоре заросли осоки, росшие справа от нас, лихорадочно заколыхались, и выпустили наружу какого-то человека. Я внимательно взгляделся в него, и меня тут же охватила пекучая зависть.

Судя по седым волосам, возраст мужчины перевалил за пятый десяток лет. Но выглядел он прекрасно – короткие волосы были красиво зачесаны назад, открывая прямой лоб,

широкие черные брови и ясные серые глаза. Подбородок оказался гладко выбритым, и, что необычно, от него несло легким, приторно сладким ароматом духов – такой роскошью никто в деревнях и не думал баловаться. Что до его одежды, то на нем была одета легкая зеленая куртка и мягкие штаны. Сделаны они были не из просто дорогой, а очень дорогой ткани, и прекрасно подчеркивали его хорошо сложенную фигуру. Видимо, его одежда шилась на заказ, и никак иначе.

Горожанин. Красивый. Статный. Ухоженный. Богатый. Не человек, а моя мечта.

– Эх, когда я уже стану таким? – с грустью пронеслось у меня в голове я.

Больше я подумать ничего не успел, потому что, увидев нас, человек непроизвольно вздрогнул, остановился, и принялся изучать нас внимательным взглядом. И этот взгляд разительно не состыковывался с его уверенной внешностью – была в нем такая... тоска, что ли. Или даже не тоска, а какое-то глубокое беспокойство, смешанное с тяжелой безысходностью. Такой взгляд, наверное, был у меня, когда я понял, что, став темным магом, я перестал оставаться для людей человеком.

– Вы кто? – спросил он у нас резко и требовательно, словно это мы неожиданно оказались на его пути, а не он появился на нашем.

Я ничего не ответил – не люблю, когда ко мне так бесце-

ремонтно обращаются. Да, он старший. Да, он богатый. Но и я не простая дворняга. Да и встретились мы не на главной площади города.

А вот Эллой, похоже, ничего против не имел.

– Мы местные. Я, вот, из Хлябей. А мой друг из Горлицы, – тут же ответил он.

– И что вы тут делаете? – не унимался он с расспросами.

– С утра мы охотились на москитов. А теперь, вот, отдыхаем, – выдал все тайны парень.

– Местные значит? И, выходит, не из робкого десятка. Верно? – подытожил мужчина, неловким движением поправляя внушительную наплечную сумку.

– Можно сказать и так, – с улыбкой ответил Эллой.

Взгляд мужчины ненадолго затуманился, словно он о чем-то серьезно задумался. Затем его взор просветлел.

– Слушайте – хотите немного заработать? – спросил он. Я скривился. И как ему это удастся? Он задает вопрос, но в его тоне слышится полная уверенность в нашем одобрительном ответе.

– Конечно. – Первым ответил напарник. – Деньги никогда лишними не бывают.

Незнакомец перевел требовательный взгляд на меня.

– Смотря как, – осмотрительно ответил я – кому-кому, а мне хорошо известно, что просто так денег никто не дает.

Услышав мой ответ, мужчина непроизвольно нахмурился.

– Все просто, – важно ответил он. – У меня есть цель: мне

нужно попасть на восточную часть озера, и кое-что там оставить. – Он повел плечом, давая понять, что эта вещь и лежит в его толстой сумке.

И снова первым ответил Эллой. Но на этот раз его хорошее расположение словно ветром сдуло.

– Нет-нет-нет, что вы. – Паренек отчаянно замахал руками. – И не просите.

Ответ Эллой звучал весьма решительно. Мужчина нахмурился еще сильнее. Не привык, чтоб ему отказывали?

– Это почему же вы отнекиваетесь? – сухо спросил незнакомец. Его губы скривились в кривой ухмылке. Значит так и есть – он совсем не привык к отказам. – Я хорошо заплачу, – бросил он новый аргумент и вновь выжидательно глянул на нас.

– Нет, нет и нет, – Эллой решительно оставался на своем, чем удивил и меня и упрямого незнакомца. – Западный берег Белозерки относительно безопасный. А вот восточный – нет. Там водятся желтые и синие москиты, речные волки и иглобразы. А еще там это... Там живет зубастая стонога. Так что нет – мы с другом туда не ногой.

Ах вот он о чем. Эллой нельзя было упрекнуть в трусливости, и если уж он не хочет туда соваться, то и мне, господину осторожности, соваться туда не следует.

Но, странное дело – чем больше распинался Эллой, тем быстрее менялось выражение лица мужчины – с чрезвычайно недовольного на весьма удовлетворенное.

– Восточный берег – берег опасный, – продолжа объяснять мой напарник. – Если бы нас предупредили об этом заранее, то мы бы... ну, могли подготовиться – одеться получше, взять с собою оружие. А так... – Парень повел руками по себе, демонстрируя гостю большой ремесленный фартук, одетый поверх обычной легкой куртки, а потом указал на меня, одетого так же не для подобных прогулок.

Я продолжал молчать, полностью соглашаясь с Эллом – я люблю деньги, но свою жизнь я люблю еще больше. И еще я люблю свое тело, и стараюсь делать так, чтобы оно как болело можно реже. А идти в такое опасное путешествие без оружия и думать, что все хорошо закончится... Нет – я не настолько наивен.

Но услышав все ответы, мужчина не рассердился, а наоборот, очень широко улыбнулся.

– Не волнуйтесь, дети. В этом походе для вас не будет никакой опасности. Дело в том, что я – маг. Сильный светлый маг. – При этих словах плечи мужчины расправились, глаза засияли, а голос зазвучал громко и тождественно, словно колокол главной ратуши. На миг я даже почувствовал себя словно на параде. Ого, а незнакомец еще и оратор. – И моей силы вполне хватит, чтобы безопасно провести нас троих до нужного места. Честно говоря, я хотел бы все сделать сам, – сказал он, и снисходительно глянул на наши лица. – Но с моим конем приключилась беда, и пока я сюда добрался, я уже порядком умаялся. – Он улыбнулся виноватой улыбкой, как

бы говоря «ну, с кем не бывает». – От вас мне нужно только одно – чтобы вы защищали мою спину. Я, и правда, очень силен, но от предательских ударов сзади ни у кого защиты нет. Поэтому я, я, прошу вас, мои случайные друзья, – сопроводите меня в дороге, и вы получите за это мое уважение. А также – щедрую плату.

Слова мужчины звучали торжественно и проникновенно. Любой, любой человек почел бы за радость ему помочь. Любой. Но только не я. Светлый маг и темный маг. Этого еще не хватало. Нет, нет и нет – меня в одну комнату с ним и хорошим вином не заманишь.

– Эльдар, я... – заговорил Эллой, но я все понял только по одному сияющему взгляду.

– Я никуда не пойду, – твердо ответил я.

– Но он же маг. Он не даст нас в обиду. Он защитит.

– Нет, нет и еще раз нет. Не пойду. Не хочу. Не буду, – упрямо ответил я. – И лучше меня не проси, – заявил я ему однозначно.

– Эльдар, ну это же легкие деньги. А раз мы будем под защитой мага, это значит, что нет никакого риска! Ты же такое любишь!

Да, люблю. Правда, люблю. Но это не идет ни в какое сравнение с неудовольствием от получения такого работодателя.

– Нет, нет и нет – забудь.

– Но это же...

– Нет...

– А может быть...

– Нет.

– А если...

– Нет, нет и нет. – Я оставался непреклонен. Не то, чтобы я настолько упрямый, хотя в некоторых вещах переубедить меня очень и очень сложно. Но темному магу нечего делать рядом со светлым. Не ходит солнце рядом с луной, а ночь – со светлым днем. Не ходят. И не пойдут, как ты их не проси. Вот и я абсолютно уверен, что тут мне делать нечего. Нечего: никак, нигде, и ни при каких раскладах.

Видимо мои размышления отразились на моем лице, потому как улыбка медленно сошла с лица Эллой.

– Эльдар, – заговорил он со мной почти шепотом. – Но я очень и очень хочу. Согласись, пожалуйста. Я что хочешь для тебя за это сделаю.

Вот даже как? Что хочешь? Я вопросительно выгнул бровь, побуждая его продолжить. Что, Эллой, ты можешь мне предложить?

Паренек все понял без слов.

– Я говорил тебе тогда, что для меня, для собирателя, здесь, на западном берегу, ничего интересного нет. Говорил?

– Говорил. И что?

– А наш гость зовет нас с собой на восточный. – Он указал рукой на скрытый от наших глаз берег. – А поскольку там очень опасно, то редких растений там просто пруд пруди.

– Ну? – Я начал смекать, куда клонит мой напарник.

– И если ты согласишься, то я обещаю тебе дать еще одно магическое зелье – точно такое же. А может, даже и лучше.

При словах о зелье мои пальцы алчно сжались, и я тяжело засопел. Еще одно зелье для увеличения моих магических сил... Получить одно такое – это большая удача. А получить второе, такое же, или даже лучше, это же, это же, это же просто.... Ух – да у меня просто нет для этого слов!

Теперь неприятное соседство выглядело не таким уж и... неприятным. Даже более чем – за такую награду я готов был пойти и на большее. Да – есть вещи, которые мне не по нраву. Сильно не по нраву. Но если игра стоит свеч, то я готов и потерпеть.

А потому...

– Ладно, Эллой, леший с тобой – держи моё согласие, – ответил я с ленцой. – Но гляди, это в последний раз.

– Спасибо, друг! – ответил Эллой и аж засиял от счастья. И правильно – пусть думает, что это не я ему, а он мне чем-то обязан.

Убедившись, что его новые знакомые согласились стать временными помощниками, выражение лица мага тут же сменилось с добродушного на серьезное.

– Итак, вот что вам нужно знать, – строго промолвил он, решительно сдвинув брови. – Меня зовут Ираклий. Госпо-

дин Ираклий. Это что б вы знали, как вам ко мне обращаться.

– Хорошо, – радостно воскликнул Эллой. Я же ограничился простым кивком.

– Обычно меня зовут «уважаемый господин Ираклий», или же «многоуважаемый маг Ираклий». Но, думаю, здесь нам будет не до формальностей.

Вот как? Это у него самомнение настолько велико, или он и правда такая большая шишка в своем городе?

– Моя цель – добраться до гнезда той самой стоноги, и оставить ей свою ношу. – Новое подергивание плечом. – Поэтому ваша задача, мальчики, просто помогать мне в моем пути. Не бежать впереди меня, не сражаться, не убивать различных монстров или врагов, а просто помогать. Как помогать? Тут все просто: кого я не замечу – на того указать, кого пропущу – остановить. Это понятно?

Да куда уж непонятнее. Снова последовало радушное одобрение Эллой и мой молчаливый кивок.

– Поэтому порядок у нас такой – я иду впереди, а вы – несколько сзади. Я выбираю путь, а вы – следуете за мной. Я указываю что делать, а вы – подчиняетесь. Все, надеюсь, понятно?

Да куда уж понятнее. На этот раз мы оба просто кивнули.

– Даю вам немного времени на сборы. А потом – отправляемся в путь.

Мы начали собираться.

– Эльдар? – тихо позвал меня не перестающий улыбаться напарник.

– Чего? – бесцветно осведомился я, совершенно не разделяя его восторга.

– Это, ну... В общем – это первый раз, когда меня кто-то нанимает.

– Меня тоже, – ответил, подумав, я.

Пока я приводил себя в порядок, Эллой успел куда-то исчезнуть, а затем вернулся с длинной крепкой палкой.

– Это зачем? – удивился я.

– Ну как же? – поразился он моему вопросу. – Ираклий же сказал – «кого пропущу – остановить». Вот я и вооружился.

– А-а-а. Я думал ограничиться просто криками вроде «берегись», «слева», «справа» или «сзади».

Парень взглянул на меня осуждающе, вздохнул, но ничего не сказал. Ну ладно, раз уж он так сильно хочет ему помочь, то пусть помогает. А я ограничусь лишь самым необходимым.

И вот, мы отправились в путь: впереди Ираклий, а мы, два его помощника, в дюжине шагов позади. Ближе мы подходить не решались, тем более что у меня созрел один вопрос, обсуждать который при таком свидетеле мне не очень хотелось.

– Слушай, Эл? – тихо обратился я к белобрысому, убедившись, что маг не слышит.

– Что?

– Ответь-ка мне, и ответь-ка честно – с чего это ты, дружище, так загорелся, когда это маг попросил тебя о помощи?

Эллой ответил не сразу. Вначале он стушевался, как юная девица при просьбе о поцелуе, затем зарделся, словно от чего-то смутившись. И наконец, сказал:

– Эльдар, а ты разве сам не понимаешь?

Я должен был понять сам? Хм – дай-ка я подумаю.

– Скажем так – это точно не из-за денег, – ответил я первое, что мне пришло на ум после недолгого размышления. – И точно не из-за редких растений, что ты можешь найти в походе. Да, ты прав, – улыбнулся я, – я точно не понимаю. Может, объяснишь?

Парень вновь засмутился, словно бы речь велась о чем-то для него сокровенном. Великий леший – неужели для него это так непросто?

– Эльдар, ты смеёшься? – серьезным тоном спросил меня напарник, которому сейчас было явно не до смеха. – Это же светлый маг. Настоящий светлый маг! А ты знаешь, кто такие светлые маги?

– И кто же? – поинтересовался я.

– Светлые маги – это одни из самых уважаемых людей в баронстве. Ты понимаешь?

«А, вот он о чем» – с усмешкой подумал я.

– Их уважает барон. Их уважает свита барона. Их уважают бароновы рыцари. И даже храмовые прислужники говорят с ними почти как равные, – продолжал вещать Эллой, распа-

ляясь при каждом слове.

Эк, как его понесло.

– Светлые маги – это защита баронства, – продолжал он свои похвальбы, все еще не думая останавливаться. – Они – сила баронства. Они – благородство баронства. Они – свет, добро и порядок. Они лучшее, что есть в этом мире. Теперь понимаешь?

О, а это не перебор? Но я заметил, что при каждом слове губы приятеля едва заметно подрагивали – видимо он действительно искренне верил в то, о чем говорил. Вот так так.

– А ты понимаешь, что значит встреча с таким человеком для нас, простых деревенских жителей?

Вместо ответа я помотал головой и весь обратился в слух – и что же, интересно?

– Ну как же? – В больших глазах парня на миг блеснула слеза. – Неужели не понимаешь? Встреча с тем, кто вхож в самый замок барона? С тем, кто стоит на границе плечом к плечу с нашими защитниками? С тем, кто поможет бедному, кто пособит нуждающемуся. Кто поддержит любого, попавшего в беду. Это же честь, Эльдар. Это такая честь...

Голос парнишки дрогнул, и я на краткий миг почувствовал себя виноватым. Ну кто ж знал, что я задену настолько болезненную тему?

– Ну что, мы, деревенские, видим в своей серой, однообразной, обычной жизни? Стенки да лавки, двор да огород, – со всхлипом добавил он. Его кулаки напряженно сжались. –

Не умереть от болезней, и не попасть на зуб волкам и на нож разбойникам – это уже счастье. Для нас, деревенских, ярмарка – это праздник. Городская ярмарка – это целое событие. А тут – маг. Настоящий светлый маг, развеешь? Да каждый из нас расшибется в лепешку, чтобы чем-то ему послужить. Чтобы прикоснуться к чему-то большому, к чему-то светлому и великому. Теперь тебе, надеюсь, понятно?

Он замолчал, а я думал, что мне сказать в ответ. Конечно же – первым делом мне хотелось рассмеяться ему в лицо. «Светлые маги – это одни из самых уважаемых в баронстве людей»? Ха-ха – кто ему такое сказал? Я вот так не думаю. Не думаю, и все тут. «Они – свет, добро и порядок»? Снова ха-ха – с этим я тоже никак не согласен. Сила – да. Защита – да. Но не добро и порядок. «Честь ему помочь»? Ха-ха, ха-ха, ха-ха. Если светлые маги пользуются поддержкой барона, то зачем, простым людям, им помогать?

И все такое и все в таком же духе. Я так думал и так хотел сказать. Хотел сказать и мог сказать. Но... не стал. Не потому, что я сомневался в своих словах. Совсем не потому. Дело в другом – я не видел в этом никакого смысла. А точнее – никакой выгоды. Ведь если Эллою действительно так важно верить в величие светлых магов, то пусть верит – мне от этого не сытно и не голодно. Ну не отбирать же у ребенка конфетку? Тем более – настолько желанную. Я же не изверг, все-таки.

А еще... Если я попытаюсь рассказать ему обратное, то

юный Эллой может обидеться на меня. А мне это нужно? Нет, не нужно. Поэтому, пока это мне не мешает, то пусть он верит.

Так-то так.

Какое-то время мы просто молчали, двигаясь вслед за магом.

– А ты, Эльдар? Почему ты так сильно не любишь светлых магов? – послышался вдруг вопрос от Эллойа.

– С чего ты взял, что я их не люблю? – Он неожиданности я тут же ответил вопросом на вопрос.

– Думаешь, это не видно? – хихикнул в ответ напарник.

– А видно?

– Еще как. Это у тебя прям как на лбу написано. – Товарищ снова захихикал.

Вот это я дал маху так дал. Я-то думал, что я непроницаем, словно гранитная скала. А парнишка все разглядел.

– Ты прав – я не люблю светлых, – честно признался я.

– Потому что они светлые? В смысле – хорошие? – тут же перебил меня юнец.

– Нет.

– Потому, что они – твоя полная противоположность? – вновь попытался догадаться он.

– Не болтай, а лучше следи за дорогой – ведь мы с тобой не просто так гуляем наемники, – осадил его я.

– Хорошо, – легко согласился паренек и принялся ответственно поглядывать по сторонам. – Ну, а все же?

– Так хочешь знать ответ?

– Еще бы!

Видимо, он так просто от меня не отстанет. Вот же ж пьявка.

И что мне ему ответить? Ответить честно – так он меня не поймет. Не дорос еще. А врать... Врать Эллою мне вовсе не хотелось.

Что ж, попробую ему объяснить

– Я не люблю светлых магов, потому что они считают себя сильнее, умнее и лучше других. А еще я не люблю их за то, что они ненавидят темных.

– Ненавидят? – изумился он. – Именно ненавидят? Не стонутся, не не любят, а именно ненавидят?

– Именно так – ненавидят, – согласно ответил я. – А знаешь, за что?

– За что?

– За то, что они понимают, что их борьба со злом совершенно бесполезна, – с насмешкой ответил я.

– Бесполезна?

– Конечно. – Я криво ухмыльнулся. – Погляди сам. Светлые маги считают, что они стоят на страже добра, и что их долг – что есть силы бороться со злом. Так?

– Так.

– Так. Но откуда берётся зло? От темных магов? Нет. Простые, обычные люди бываю не лучше темных.

– Да ну? – с недоверием отозвался парень.

– А-то! Они запросто обманывают и крадут друг у друга, расширяя этим границы бедности. Они ревнуют и завидуют, издеваются над слабыми и гнобят неугодных, расширяя границы бесправия. – Я продолжал я перечислять свои беды, полученные от знакомых односельчан. О, тут я много чего мог бы порассказать. Но не стал.

– Обычные, простые люди могут причинять больше бед, чем обычный темный маг. Ведь что может сделать обычный темный? Причинить боль, пустить кровь, парализовать, или спутать мысли. – перечислил я свои заклинания. – А самый простой, самый обыкновенный грабитель может забить человека до смерти. Забить обычным дрыном, палкой или даже дорожным камнем.

Эллой замолк, задумавшись. А я продолжал.

– Разбойник в лесу может пырнуть тебя мечом. Наемники могу сжечь дотла всю твою деревню. А вражеское войско без какой-либо магии может стереть с лица целый город.

– Но причем тут ненависть светлых?

– Потому что бороться с темной магией легче, удобнее и почетнее. Потому что искоренить тёмную магию можно искоренить, вырезав всех темных магов. А вот искоренить человеческое зло – нельзя. Потому что вместе с ним пришлось бы вырезать всех людей. Вот потому-то их борьба и бессмысленна, – с насмешкой закончил я.

Какое-то время товарищ молчал.

– Как-то это все... сложно, – ответил он, отчаянно морща

люб. – И вообще – откуда у тебя такие размышления?

Я тяжело вздохнул.

– Когда я учился в магической школе, я мало говорил, а все больше слушал, – откровенно признался я. – Слушал размышления старших и более опытных магов. Слушал и делал выводы. Теперь ты меня понимаешь? – спросил я и с надеждой взглянул на напарника.

Но, как я предполагал, Эллой так ничего и не уразумел.

– Может ты тогда просто чего-то не правильно понял? – тут же предложил он. – Что-то перепутал? Что-то не так уразумел? Ведь всякое в жизни случается. Светлые маги несут добро и порядок. И они не могут, просто не могу вести себя неправильно.

– Не могут? – Я насмешливо хмыкнул. – Это москиты-кровопийцы не могут питаться травой. А светлые маги могут. Все могут – и глядеть свысока, и насмехаться, и даже ненавидеть.

– Насмехаться? Ненавидеть? – В голосе Эллой отчетливо звучало неверие. Все верно – простодушный Эллой нисколько мне не верил. Оно и понятно.

– Да.

– Насмехаться и ненавидеть? – Теперь в тоне товарища слышалось что-то другое. Что-то весьма нехорошее.

– Да, – остался я на своем.

– Нет, – сверх уверенно заявил Эллой. – Это ты можешь насмехаться. Только темные могут насмехаться над светлы-

ми и ненавидеть их, а не наоборот.

Вот даже как? Ну-ну.

– Хочешь, я это тебе докажу? Хочешь, я докажу тебе, что это ты, ты ошибаешься, а не они?

А вот это уже любопытно.

– Ты? Докажешь? И как же? – спросил я уже с интересом. Он хочет доказать мне такое? Ну-ка, ну-ка, давайте посмотрим. Удиви-ка меня, напарник.

– А просто, – ответил Эллой. Затем он повернулся вперед, набрал полную грудь воздуха и громко-громко спросил:

– Господин светлый маг, ответьте мне пожалуйста – как вы относитесь к темным магам?

Признаюсь – я не ожидал такого поворота, и от неожиданности даже чуть не споткнулся. Удивился и маг – я видел, что после вопроса Эллой его тело как будто дернулось.

– А с чего вдруг такой вопрос, малец? – спросил он, не оборачиваясь, и не сбавляя шага.

– Да вот я с другом поспорил. Он говорит, раз вы светлый, то вы должны ненавидеть темных. А я считаю, что наоборот.

Маг думал над ответом недолго.

– По эдикту нашего барона, светлые и темные маги имеют для баронства абсолютно равную ценность, – голосом бесстрастного работника-счетовода ответил он. – И, согласно ему же, светлые маги не должны чинить притеснения темным. А потому я, являясь законопослушным светлым магом,

уважающим волю барона и чтущий его законы, не желаю чинить притеснения темным. Такого ответа вам будет достаточно?

– Вполне, – ответил Эллой довольно, и повернув ко мне радостное лицо, насмешливо показал язык.

Я ничего ему не ответил. Каждый из нас остался при своем, и ладно. Главное, что ко мне больше не лезут в душу.

Первая часть пути вдоль озера прошла относительно спокойно – из опасных зверей нам встретились только несколько десятков желтых москитов да полдюжины разных змей. Маг не солгал – со всеми встреченными тварями он расправлялся легко и быстро. Ну как расправлялся? Я даже не видел, что именно он делал, но атакующие его звери просто разворачивались и убирались прочь.

Но все-таки восточный берег Белозерки не зря называли опасным.

Едва мы поравнялись с очередными зарослями высокой осоки, как раздался многоголосый вой, и из травы на нас выскочила целая стая злобно оскалившихся существ. Появившиеся звери напоминали обычных волков с колючими панцирями на спинах, и грязно-зеленой шерстью по бокам, позволяющей им идеально скрываться в прибрежной зелени.

– Берегись! – воскликнул Ираклий, как только увидел

мохнатых хищников.

– Озерные волки, – вмиг догадался я. Еще я понял, что, встретиться я с ними один, или даже вдвоем с Эллоем, то моя песня точно была бы спета. Шесть зубастых и клыкастых зверей много даже против трех человек.

Но Ираклий смотрел на это иначе – он и не думал поддаться панике. Мало того – при внезапном появлении озерных хищников на его суровом лице не дрогнул ни один мускул. Он лишь сделал маленький шаг назад, отвел правую руку в сторону и резко выпростал левую – видимо, стал в боевую стойку.

Тут я впервые увидел светлую магию в действии. Миг – и пальцы левой руки мага сложились в какой-то знак.

– Варта эрайна дел, – быстро промолвил он. Ого, его заклинания составляют всего три слова. Сильно, ведь мои заклинания требуют более длинную фразу из слов пяти-шести.

В следующее мгновение от Ираклия словно разошлась полупрозрачная белая волна, и все волки, которые имели несчастье в нее попасть, мигом остановились, и потеряв боевой запал, озадаченно уставились в землю. Круговое заклинание массового действия? Потрясающе – одним выстрелом целых четырех зайцев. Точнее – четырех волков. Злобные хищники были остановлены, и остались стоять в растерянности. Сильная магия. Очень сильная.

Два оставшихся волচারы даже не обратили внимания на изменившееся состояние своих собратьев, а с голодными

ми глазами продолжали приближаться к одиноко стоящему Ираклию.

– Дельма элла вайр, – сорвалось с его губ, и в ближайшего зверя полетел яркий белый сгусток. Ударил, сбил с ног, но не опалил и на нанес ни единой раны. Последний зверь подбежал к магу почти вплотную, но тот создал пальцами новый знак и приготовился атаковать.

– Эйвала карна рел! – Менее крупный, но такой же молочно-белый шар сорвался с его ладони, и получивший по носу волк тут же затаивал в щенячем восторге. Великий леший – это нужно видеть. Пламенная злоба с такой скоростью сменилась на визги щенячьей преданности, что в это было невозможно поверить. Чудеса. Настоящие чудеса!

Тем временем хищники, остановленные первой атакой, начали потихоньку приходить в себя. Вот один зверь начал глухо и злобно ворчать. За ним второй. Потом и третий. Ираклий услышал волчий всхрапы и тут же приготовил новое заклинание. Едва первый из отмерших волков злобно вскинул голову, в его голову полетело заклинание.

– Картата элла ла риверно. – Белый шар с ярко-алой сердцевиной мягко сорвался с руки светлого мага и нежно опустился на тело злобного зверя. Поддавшись магии зверь вмиг остановился, оглянулся, неуверенно завил хвостом и... медленно отправился в сторону кустов. Дойдя до них, он не остановился, а пошел дальше, чтобы уже никогда не возвращаться на поле боя.

Вот это да. Вот это сила!

Новое ворчание и новый волшебный шар летит успокаивать нового хищного зверя. Вот в кусты отправился второй зверь, а за ним и третий и так далее. И все это – без вопля крика боли, и без единой капли крови!

Берег опустел – сражение было окончено.

Видимо, впечатлённый увиденным оказался не я один, поскольку замерший на время битвы Эллой наконец-то ожил, и громко и восхищенно воскликнул:

– Господин маг, господин маг! Но как! Как такое может быть?

В обычной ситуации господин Ираклий ничего бы ему не ответил – ну не будет же многоуважаемый и всеми почитаемый маг разьяснять законы магии всякому любопытствующему. Но в голосе Эллой было столько неприкрытого восхищения, что это тронуло гордую душу мага.

– Видишь? Возможно. Без крови. Без убийств. Без насилия. Только светлыми и добрыми чувствами. Такое под силу нам, настоящим светлым магам, – ответил он парню с самой широкой улыбкой.

Я так же слушал его в два уха, ведь речь шла о настоящей магии. Но тут мое внимание привлекло какое-то движение рядом со спиной разглагольствующего мага. Я пригляделся – да это же комар. И не какой-нибудь, а синий, смертельно заразный. Великий леший! В обычное время Ираклий без труда бы его заметил. Но сейчас, после боя, его внимание

было несколько ослабленно. К тому же ему приходилось отвечать на вопросы Эллой.

Предупреждать его об опасности было поздно – москит уже пикировал на открытую спину мага, выставив вперед свое острое ядовитое жало. Я не стал медлить – быстро выставил руки, сложил скверный знак и начал прицеливаться.

– Агра вера терра... – начал произносить я заклинание, одновременно пытаюсь нащупать ногой лучшее место для упора. Нашел. Переместил ногу. – ... Ла верва, – закончил я. Но холмик под моей ногой предательски расползся, и, оступившись, я вынужденно послал заклинание боли не в тварь, а в беззащитную спину мага.

В следующий момент мою шею сдавило что-то плотное, да так, что я начал чувствовать, что мне не хватает воздуха.

– П... По... Помогите, – прохрипел я, отчаянно махая руками в стороны, стараясь нащупать источник своего неприятного состояния.

Но тот обозначился сам.

Внезапно голова Ираклия оказалась прямо перед моим лицом.

– Темный! Темный маг! А я-то думал, откуда это отвратительное чувство, – прошипел он голосом, уже отнюдь не напоминающий человеческий. Да и лицо его больше не напоминало те красивые и мужественные черты, какими мы восхищались до этого. Куда там! Теперь его брови были сурово сдвинуты, глаза – навывкате, ноздри – раздуты, а губы, на-

оборот – очень крепко стиснуты. Смотреть на него было бы забавно, если бы не давящее ощущение на собственной шее.

– Пусти... Больно же, – прошипел я сдавленным от натуги голосом, чувствуя, как мое лицо стремительно наливается кровью.

– Эй, ты это зачем? – громко раздалось сзади. Эллой тоже догадался, что к чему, и встал на мою защиту? Что ж, приятно. Но тут его голос точно ничего не решает.

– А ты видел, что он сделал? Видел, что сделал этот темный гадёныш? – продолжал шипеть взбешенный маг. – Мало того, что он сразу не признался, что он темный. Так он еще, воспользовавшись тем, что я занят боем, послал мне в спину темное заклинание.

– Но я же не хотел, – попробовал я ответить, но захват у шеи не давал мне не то, что говорить, а даже думать.

– Но... Может он... Случайно? – Эллой не желал соглашаться с услышанным.

– Случайно наколдовал заклинание, да и еще и во время боя? Не смейся! – гневно воскликнул маг, наконец, отступая от моего лица.

– Но он... он не такой. Он не стал бы. Я знаю, что он не стал бы.

Благодарю, приятель, благодарю. И верно – с чего бы мне пулять в мага слабеньким заклинанием, которое не то, что убить, серьезно покалечить и то не может?

– Это при тебе он такой, – заверил его маг, нервно расха-

живая из стороны в сторону. – С чего ему на тебя покушаться? Ты кто – маг?

– Нет, но....

– Может, ты советник барона?

– Нет.

– Может та какой-то известный воин?

– Нет.

– Ты именитый купец? Известный ремесленник? Знаменитый алхимик?

– Нет.

– Тогда, о чем разговор? – Мужчина остановился и презрительно взглянул на донельзя смущенного Эллоя. – И вообще – это же темный? У них на роду написано втереться в доверие, затаиться, а в нужный момент ужалить. С этими змеями знаешь как нужно? – Он в гневе сжал кулак правой руки, делая вид, что давит что-то мягкое. – Только так. Только и только так.

Я снова хотел возразить, но теперь я не мог не только говорить, но и видеть – перед моими глазами стали расплываться яркие багровые круги. Погибнуть от рук светлого мага – не самая страшная участь. Но погибнуть за просто так? Даже не так – погибнуть, не успев дать сдачи? Хоть как-нибудь. Хоть сколько-нибудь. Хоть на ноготок. Хоть на зернышко.

Обидно. Как же обидно.

Охват на шее сдавил еще сильнее, хотя, казалось, куда уж больше.

– Не убивай его – Эльдар мой друг, – едва расслышал я сквозь мощный гул в ушах.

Благодарю, конечно. Но, повторюсь, кто тебя будет слушать...

Я почувствовал, что начинаю терять сознание. Я умираю? Выходит, что так.

Зараза.

Когда я очнулся, то вначале чувствовал только боль: боль в груди, боль в шее и боль в спине. На всякий случай я решил себя ощупать. Все оказалось целым. Но боль от этого только усилилась.

– Пришел в себя? Наконец-то. А-то я уже начал думать, что ты подох.

А? Я поднял голову, и увидел какого-то мужчину, нависшего надо мной злобным хищным коршуном.

– Значит, так, – произнес он жестко. – Если бы не спешка, и если б не мое важное и безотлагательное дело, то я бы убил тебя. Убил здесь и сейчас. Ты меня понял?

Я кивнул. Из-за жуткого гула в ушах, я не слышал тирады полностью. Но то, что упустили мои уши, я додумал головой – его злобное лицо было красноречивее всяких слов.

– Если я убью тебя здесь и сейчас, то на запах твоего трупа соберутся все окрестные местные падальщики. А на об-

ратном пути лишние проблемы мне не нужны. – Сказав это, мужчина разогнулся, но злости на его лице не убавилось.

Я обернулся и увидел, что я лежу на какой-то поляне. До боли знакомой поляне.

– К тому же, за тебя попросил твой друг. – На слове «друг» тот насмешливо скривился. – А потому я оставляю тебя в живых. Да, в живых. Но – на моих условиях. Ты понял?

При слове «друг» я все окончательно вспомнил: Эллой, Белозерка, Ираклий, волки, бой. А вместе с памятью ко мне вернулась ярость

– Ах ты, паршивая..., – гневно воскликнул я, до хруста в костяшках сжав кулаки. Но только этим все и закончилось – вокруг моей шеи возникло едва заметное сияние и мышцы сжало знакомой болью. В груди закололо, в глазах потемнело, и мои руки сами собой разжались.

Да – а вот про заклинание на шее я совсем забыл. За что и поплатился.

«Какой же он гад. Какой гад же», – подумал я. Но вслух сказать не дерзнул.

– Итак, о правилах, – снова напомнил Ираклий. – Правило первое – ты во всем со мной соглашаешься. Это тебе понятно?

– Да, – еле слышно ответил я. Давление на шею тут же ослабло. Я быстро вдохнул живительны воздух и закашлялся.

– Второе правило – всякое неповиновение будет серьезно

караться. Это тоже тебе понятно?

Больше я не пытался спорить: я не глупец, и знаю, когда в бой вступать не стоит.

– Да, – сказал я, попытался сесть. У меня получилось.

– И третье правило – ты продолжишь с нами путь и будешь помогать. Но если твое заклинание попадет в человека, а не в зверя, если ты причинишь боль кому-то из нас двоих, то, та боль, что ты чувствовал доньше, покажется тебе легкой щекоткой, по сравнению с той, что устроит тебе мое заклинание, осевшее у тебя на шее. Ты меня понял?

– Да.

– Точно понял? – спросил маг, повысив голос

– Да, да, – ответил я чуть громче.

– Говори громче – ты меня понял? – спросил он, делая упор на каждом слове. Гладко выбритое лицо мага вновь оказалось перед моими глазами.

– Да точно, точно, – громко ответил я и тут же закашлялся.

– Вот и славно, – сказал он, и, наконец, отступил.

О, как же сильно мне хотелось встать и разбить ему лицо в кровь. Очень хотелось. Сильно хотелось. Хотелось до невозможности. Но я понимал разницу в нашей мощи. В свои восемнадцать я – обычный неопытный маг. А он – тот, кем я могу стать через тридцать лет бесконечных и упорных тренировок. И потому разница между нами – огромна. Просто неопишимо огромна. А потому я просто вынужден был мол-

чать.

Зараза.

Мы снова направились в путь, но в этот раз в совершенно другом порядке. Впереди, как и прежде, Ираклий. Справа от него, отставая всего на шаг, шел Эллой. Последним же плелся я – постанывающий от остаточной боли, мокрый от грязи, злой от стыда на весь мир и на себя самого.

– Господин Ираклий, господин Ираклий, – заговорил Эллой через какое-то время.

– Чего тебе? – не очень любезно ответил маг.

– Может, вы расскажете мне что-нибудь про магию? – просительным тоном поинтересовался белобрысый.

– А... – Тон мага стремительно подобрел. – Что, интересно, мой любопытный друг? – насмешливо протянул мужчина.

– Еще бы! – воскликнул он восторженно. – Эльдар, конечно, мне кое-что рассказывал. Но вы-то расскажите больше. И лучше.

– Уверен? – Ираклий ухмыльнулся.

– Ага. – Эллой отчаянно закивал. – Я видел вашу магию. Она гораздо сильнее, чем магия Эльдара. А значит, вам и больше про нее известно.

– И ты хочешь, чтобы я тебе все про нее рассказал? – насмешливо заметил мужчина.

– Конечно, не все. – Голос Эллой слегка поник. – Хотя бы объясните мне про ту магию, которой вы справились с

тварями.

– Хотя бы. – Ираклий фыркнул. – Малыш, ты же ничего не смыслишь в магии. Как же прикажешь тебе объяснять, наивный ты мой?

– Ну хоть как-нибудь. Как сможете, – протянул белобрысый просительным, почти жалобным тоном. – Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

Видя такую жажду знаний, маг не мог не сжалиться. Еще бы – где он найдет еще одного такого благодарного слушателя на всем нашем пути? Да и о чем еще говорить? Не о прелестьях озера же? И, само собой, не о бредущем сзади темном маге.

– Ну, слушай, малец, – Ираклий наморщил лоб, видимо, стараясь подбирать слова попроще. – Ты уже знаешь, что существуют темные и светлые маги. Так?

– Да, – радостно кивнул паренек.

– А почему их называют светлыми или темными?

Эллой тут же наморщил лоб – точь-в-точь как его собеседник.

– Светлые это хорошие. А темные это... плохие, – неуверенно отозвался он, переступая через мелкую лужу.

Ну, спасибо, друг. Лестно. Очень лестно.

– Я знаю, что это не самое лучшее определение, – быстро поправился он. – Знаю. Но других слов подобрать не могу – не получается, и все тут.

– Я и не сомневался, – снисходительно бросил маг в от-

вет. – Вам, простым людям, большего знать и не нужно. Все просто – светлые хорошие, а темные плохие. Но чтобы ответить на твой вопрос, нужно копнуть чуть глубже. Так вот: магия бывает темной и светлой. И маги, соответственно, бывают темные и светлые.

– Это я понимаю, – гордо ответил Эллой.

Ираклий одобрительно кивнул.

– Темные маги используют темную магию. Светлые маги – светлую. Это тоже тебе понятно?

– Понятно.

– Сейчас зайдем чуть дальше, – предупредил мужчина, осторожно обогнув какой-то колючий куст. – Откуда маги берут силу для своих заклинаний?

– Я... не знаю, – растерянно произнес напарник. Конечно – откуда ему знать такие дела?

– Ясное дело, что ты не знаешь, простачек ты мой, – не удивился тот. – Они берут ее из души. Белые магии собирают из своей души все светлое, чистое, доброе, и переносят ее на других людей. Темные, соответственно, выгребают из своей темной душонки все самое мрачное и ужасное. Этим они и колдуют.

– Это как ведро с чистой водой и ведро с помоями? В какую тряпку опустишь, такой водой и помоешь? – пояснил, как понял, белобрысый.

А парень не дурак!

– Все так, малец, все так. – Ираклий повернулся и снис-

ходительно похлопал собеседника по плечу. – Теперь тебе уже будет проще понять, что светлые маги воздействуют на светлые чувства людей или животных, усиливая их или же приглушая. Это-то ты и видел.

– Э-э-э... – По растерянному тону парня я сразу понял, что такого объяснения ему явно недостаточно. Мужчина это понял.

– Давай тогда поясню тебе по-другому. Возьмем, к примеру, нас – меня и твоего, так сказать, темного друга. – Насмешливый кивок в мою сторону. – Представь – мы идем с ним по лесу, и на нас нападает волк. Представил?

– Ага.

– Вот и хорошо. Зверь зол, свиреп, и очень хочет есть. Как ты думаешь, что наколдует твой темный друг? – спросил маг, и тут же сам ответил: – Он наколдует обычное темное заклинание – заклинание боли, заклинание крови, заклинание страха или заклинание смерти. Такие заклинания – это его конек: просто, быстро, без разбора и без сострадания.

Маг бросил на меня новый взгляд, на этот раз полный откровенного пренебрежения.

– Но мы, светлые маги, не таковы. Мы не несем ни боли, ни страдания. Если противник зол, мы или убираем его злость, или пробуждаем в нем светлые чувства – радость, любовь, или желание снова увидеть свою семью.

Так вот что это были за заклинания, превращающие диких волков в безвольных овец? Выходит, и у животных есть

какие-то чувства, громе голода, гнева и злобы. Кто бы мог подумать.

– Так вот что вы тогда колдовали! – восхищенно воскликнул Эллой. Тоже понял, значит. Ну, что сказать – молодец.

– Вот в этом и разница между нами, нашей магией, и способами нашего колдовства, – важно закончил светлый маг. – Правда, еще есть так называемая серая магия.

– А это что такое? – озадачился юный слушатель.

– Она зависит не от чистоты души, а от силы воли. Но она требует много тренировок и большого запаса магических сил. Ее редко кто использует, а потому, говорить о ней смысла нет, – закончил он уверенно.

Паренек кивнул – для него и вышесказанного было уже достаточно.

Какое-то время Эллой просто задумчиво топал рядом с магом – видимо, обдумывал услышанное.

– Это... поэтому вы не любите темных магов? Потому что они творят зло? – выдал он, наконец-то, что крутилось у него в голове.

Так вот оно что. Я-то думал, что парня просто впечатлила магия великого светлого. Что сказать – меня она впечатлила точно. Но нет – парень думал о ней только в свете своих вопросов. Далась ему эта нелюбовь. Сейчас светлый маг ему снова ответит, что он, мол, блюститель вердикта.

Но на мое удивление, Ираклий ответил не сразу.

– Хорошая мысль, мой много думающий друг. Но – нет, –

мрачно ответил маг. – Опасность темных магов заключается не в том зле, что они творят явно, а в том, что они творят... тайно.

– Тайно?

– Да. Тайно. Незримо. Скрытно.

– Это как? – недоуменно воскликнул парень. Я так же навострил уши – о таком взгляде на темных я услышал впервые.

– Что значит как? – Угрюмости в голосе мага значительно прибавилось. – Ты и правда не понимаешь? – раздраженно воскликнул тот.

Услыхав такой тон, Эллой не решился на словесный ответ, а просто молча помотал головой.

– Эх, темнота, темнота. Да что же тут объяснять? – сердито проговорил Ираклий, явно возмущенный недогадливостью молодого собеседника. – Они науськивают братьев на сестер, детей на отцов, а дочерей – на их матерей, – мрачно добавил тот. – Заставляют их обманывать друг друга, предавать, действовать во зло друг другу и самому баронству. Вот что они могут делать!

– Неужели это правда? – Изумленный ответом, Эллой ошарашенно замер на месте.

– Именно так, – поддакнул маг.

– Но как? Как такое может быть?

Изумление Эллой мне было понятным – судя по его рассказам, он рос в настолько дружной семье, что тема преда-

тельства у них не только не поднималась, а даже не обговаривалась.

Удивление в голосе собирателя трав было настолько искренним, что Ираклий, собиравшийся сказать что-то жесткое, успел взять себя в руки и немного смягчиться.

– Может, Эллой. Может, – ответил он с какой-то глубокой грустью, так же остановившись на месте. – Тебе, чистому сердцем юнцу, такое еще не понять. Но поверь мне – они могут. И могут и не такое.

– Но... как? – Паренек все еще не мог поверить услышанному. Понятно – для него предательство это просто какое-то слово.

– Как? По-разному, – с тоской ответил маг. – С каждым человеком – по-разному. Они... Они везде найдут свой подход. Пролезут в души, аки крысы в амбар. Наглые и мерзкие крысы. Понимаешь? – Лицо мужчины дернулось и исказилось гримасой... боли? Отчаяния? Причем такого искреннего и неподдельного, что даже мне, чужому человеку, стало немного... не по себе, что ли. – Одному человеку они могут сказать, что, ежели они постараются, то ему за его деяния ничего не будет. Что они помогут ему, защитят от слуг закона. И человек пойдет на любое зло, наивно полагая, что закон ему не помеха.

Вот так-так. Интересно.

– Другому они могут напеть, что боги – на его стороне, а потому честь и предательство, добро или зло, любовь или

ненависть, выбирать можно только ему. Так баронство получает нового безумного маньяка.

Вот это да. Даже такое бывает? Великий леший – да это самый интересный разговор за все мои восемнадцать лет.

– А иных... Иных они ловят на пытливость. Таким людям они говорят – все двери тебе открыты. Алхимия, ремесла и магия не принадлежат никому из богов. Ищи, изучай, дерзай. А сами... Сами же незримо подталкивают к изучению тайн и законов именно темной сущности...

Маг резко замолк, будто бы нечаянно сболтнул чего-то лишнего. Ого, а эта, последняя история, похоже, не чья-нибудь чужая, а своя, личная. Великий леший, до чего же мне интересно узнать о ней побольше. Но, зуб даю – ее окончание мы вряд ли с Эллом услышим – не нашего ума это дело.

– Теперь ты понимаешь, – заговорил Ираклий уже более спокойным и ровным тоном, – если у меня будет выбор, кого мне спасать: тебя, простого человека, или испорченного злом темного мага, то я выберу человека.

Откровенно. И честно. Вот за это я его, светлого гада, уважаю. Но – только за это.

– Но согласно барановскому эдикту, светлый и темный маг перед законом равны ...

– Да плевать я хотел и на барона, и на его эдикты! – вспыхнул вулканом Ираклий. Его кулаки и губы сжались и вмиг побелели, став светлее снега. – У меня на это есть свое собственное мнение, и я его ни с кем обсуждать не буду.

Увидав такую вспышку, какое-то время Эллой не решался побеспокоить мага. Но, видимо, последний вопрос, что крутился у него в его голове, он не озвучить не мог.

– Господин Ираклий, – робко протянул паренек.

– Да? – прохладно ответил он, отводя в сторону ветви плакучей ивы.

– А бывают... хорошие темные маги? – осторожно спросил юнец.

– Хорошие темные маги? – озадаченно протянул путешественник.

– Да. Я понимаю, как глупо звучит мой вопрос. Но... все же, скажите – бывают? Хотя бы не хорошие, а... просто как обычные люди. Бывают такие, а? – спросил он и бросил на меня быстрый отчаянный взгляд.

На меня намекаешь? Ну-ну. Мне хотелось соорудить безразличную мину, мол, мне нет дело до ваших разговоров. Но червячок любопытства во мне проснулся – и правда, что маг ему ответит?

– Не стану скрывать – бывают, – согласился Ираклий с видимой неохотой. – Бывают. Но это – редкость. Большая редкость, – добавил он и тоже бросил взгляд на мое лицо.

Я тут же сделал вид, что люблюсь полетом стрекоз над безмятежной водной гладью – пусть не думает, что мне его мнение интересно.

Новая встреча с озерными хищниками так же произошла неожиданно. Едва мы вышли на открытый песчаный берег, как на нас ринулись какие-то кусты. По крайней мере, так мне показалось вначале. Но присмотревшись, я увидел, что это не вовсе кусты, а какие-то звери, а у них на спинах не ветки, а самые настоящие иглы – длинные, с локоть, и острые, как швейные иголки. А еще – ужасно грязные.

Иглообразы! Этого еще не хватало.

– Игообразы! – крикнул Ираклий, подтвердив мои опасения. – На ствол! Быстро взбирайтесь все на ствол! – мигом нашелся он, указывая рукой на лежавшее поодаль дерево.

Мы не стали медлить и быстро устремились к нему.

Вовремя – едва мы оказались на некоторой возвышенности, нас тут же обступила дюжина гневно фыркающих зверьков. Увидев их вблизи, я не удержался и скривился от отвращения – уж очень неприятными они оказались. Морда – тупая. Глаза – маленькие. Ноги – кривые и неуклюжие. Зубы – желтые, крепкие, и несоразмерно огромные. И вся эта несуразность покрыта сотней длинных и острых игл: от крупных и жестких, до маленьких и тонких. Да, я бы не хотел, чтобы такая колючка прижалась к моей ноге – после такого безопытного врачевателя не обойдешься. А про укус я вообще молчу – такими зубами не кости грызть, а молодые деревья.

Вот попали так попали.

– Чего они на нас нападают? – с отвращением воскликнул

я. – Они же мелкие. Вот были бы они размером в волков, или, хотя бы, с шакалов. . . .

– Живут они тут, – мрачно ответил Эллой. – А потому считают этот берег своим домом. Вот и защищают его от разного рода гостей.

– И даже от людей? – спросил я, оценивая размер «голового» иглобраза, не превышающего обычного молодого поросенка.

– И от людей, и от злобных шакалов. И даже от клыкастых волков. Ото всех.

– Ого. . .

Продолжая переговариваться, мы увидели, как устав от бесплотных попыток, звери развернулись и бросились туда, откуда напасть на нас было значительно проще – одни к ветвям дерева, а другие к его корням, чтобы по ним перебраться на ствол, а уже оттуда – к нам. Умные, колючки. Лишь самые упрямые все еще не оставляли бесплотных попыток добраться до нас с земли.

– Твари нападут с двух сторон, – выкрикнул маг то, что было понятно и так. – Я могу не справиться.

– Ты, и не справиться?

Я знаю, ехидничать с опасным заклинанием на шее – не самая лучшая мысль. Но я не смог не воспользоваться моментом.

– Ствол дерева – не лучший выбор для защиты, знаешь ли. Колдовать и одновременно держать равновесие – такому меня не учили, – недовольно рыкнул маг, поворачиваясь к

нам спиной.

– Поэтому, для лучшей защиты, я сосредоточусь лишь на одной стороне атаки. – Ираклий осторожно отступил на шаг назад, принимая стойку. – Так моя защита будет идеальной.

– А как же мы? – испуганно прошептал Эллой.

– Что касается вас... – Мужчина бросил быстрый взгляд на иглообразов, шустро взбирающихся к нему по ветвям. – Тебя, Эллой, я защитить постараюсь. – Ираклий подмигнул раскисшему пареньку. – Что касается тебя, темный... – Он бросил на меня унижающий взгляд. – На счет тебя я не могу быть уверен.

Напугал, а как же. Хотя, если подумать, ситуация не из приятных – один укус, и я вряд ли больше смогу ходить. По крайней мере, до конца этого дня.

Но показывать свою неуверенность я не собирался.

– Твое заклинание, что у меня на шее. Оно не мешает мне колдовать? – спросил я, решительно становясь к нему спиной.

– Нет. Иначе, зачем ты мне в этом походе?

– Тогда меня тебе защищать не нужно, – ответил я напыщенно. Ага – во мне разыграла гордость. Не самое время, верно. – Посмотрим, кто из нас больше колючек уложит.

Ираклий ничего не ответил. Значит, договорились.

Эллой, и крепко сжав свою палку, стал между нами.

Битва началась.

Первая ошетилившаяся иглами тварь оказалась на рассто-

нения моего заклинания. Я соединил ладони, сложил пальцами знак и громко произнес:

– Агра вера терра ла верва!

На этот раз все прошло как надо, и «черная оса» ударила прямо в тупую звериную морду. Вздрогнув от боли, тварь оступилась, потеряла равновесие, и покатилась вниз, на иглы своих собратьев.

Но по шершавому стволу ко мне приближалась уже другая тварь.

Я сменил пальцы в новый знак.

– Эйду верейду лахарра терма брам!

Вторая подушка для иголок получила заклинание в морду «ржавое лезвие», ненадолго открывающее старые раны. А где раны, там и боль. От неожиданности колючка резко подскочила, и, не сумев удержаться кривыми лапами, так же скользнула вниз по круглому боку ствола.

А на меня, злобно пыхтя, уже надвигается новая зубастая угроза.

Я снова сменил пальцы.

– Лата рава мерра бра травва!

На этот раз я использовал заклинание «змеиное око», и злобную тварь ненадолго парализовало. Чем я и воспользовался, столкнул ее к ее же собратьям.

Все – других заклинаний для боя с животными у меня не имелось. Да – мои заклинания слабые. Но слабые заклинания и сил забирают немного. А благодаря эликсиру Эллой, сил у

меня теперь было более, чем достаточно – я мог спокойно отбиваться от этих тварей, пока белый маг не справится со своими врагами и не поможет мне.

«Это не сложнее, чем бороться с молодыми щенками», – с усмешкой подумал я.

Но все обернулось иначе.

– А! – неожиданно воскликнул стоящий за левым плечом Эллой. Я обернулся быстро, но успел увидеть лишь то, как парень, до того уверенно держащий баланс на шершавом стволе, поскользывается, и с шумом падает – прямо к беснующимся внизу иглобразам.

Я не мог поверить своим глазам. Да как же он так? Взять и оступиться? И когда – сейчас? Это же – верная смерть!

Великий леший – худшего сюрприза и придумать нельзя!

Я вернулся обратно, поспешно вклеил заклинание приближающемуся ко мне животному, и снова шустро глянул вниз. Эллой уже не лежал, а сидел, качая головой из стороны в сторону – видно, пытался прийти в себя.

Хорошо. Но – медленно.

– Эллой, вставай! – громко рявкнул я. – Живо. Живо! Живо!!!

На его счастье, заметившие падение человека иглобразы опасливо бросились врассыпную. Но убедившись, что тот не спешит нападать, сами стали готовиться к атаке.

Если они его покусают... Я наложил заклинание боли на атаковавшего меня иглоспина и снова повернулся к Эллою.

Что там у него? Там все по-прежнему все было не очень – паренек не спешил вставать, а на него уже мчалась тварь, оцетинившаяся колючками.

Не медли, Эллой, не медли!

Я извернулся и вытянул руки в сторону агрессивного иглосвина.

– Агра вера терра ла верва!

Колючая тварь дернулась от боли и ненадолго забыла о жертве. Прочие зверюги, испугавшись неожиданного нападения, снова бросились наутек.

Уже хоть что-то.

Я вернулся в прежнее положение и оценил расстояние к приближающимся ко мне по стволу зубастикам.

– Эйду верейду лахарра терма брам!

Ближайший недосвин закружился от охватившей его боли. Я быстро пнул его, отправив подальше от себя и от места боя, и в снова бросил тревожный взгляд на приятеля. Белобрысый немного очухался и уже начинал потихоньку вставать. Хорошо. Но недостаточно хорошо – на него уже крысится новая злобная тварь. А парень все еще беззащитен.

Не хорошо. Совсем не хорошо.

Придётся мне снова его защищать.

– Лата рава мерра бра травва! – крикнул я, парализуя зверя, и добавляя время своему напарнику.

Теперь снова к своим врагам. Вот неугомонные – все лезут и лезут, лезут и лезут, лезут и лезут. Ну никак не успокоятся.

Что я им такого сделал? Я запустил в ближайшую морду осу боли, и, удовлетворенный результатом, не мешкая, вернулся к Эллою.

Как там наш несчастный?

А у него все шло просто ужасно. То ли он, по привычке, заляк, то ли, падая, что-то себе повредил, но двигался он все еще очень и очень медленно. Он едва только успел приподняться, а на него уже несется новый зверь, грозя пробить его ноги сотней своих иголок. Выругавшись, я поднял было руки, дабы привычно его защитить, и... снова выругался. Да что ж такое – вставая, Эллой оказался как раз между мной, и алчущей его тела твари. Нет, так просто не может случиться. Но все именно так и было – в просвете между моими пальцами, приготовленными для заклинания, белели и светлые волосы парня, и налитые кровью глаза животного.

Все решали мгновенья! Отойти для лучшего удара я не могу – опасно. Окрикнуть его нельзя – некогда. Ухитриться и выстрелить так? Можно. Да вот только... Если я попаду в зверя – честь мне и хвала за решительность и меткость. А вот если я попаду в Эллоя, то заклинание, наложенное Ираклием, тут же вопьется в шею, и мне станет очень и очень больно. А судя по отношению Ираклия к темным – может быть, будет больно смертельно.

И что же мне делать? Стрелять или не стрелять? Спасать или не спасать? Рисковать собой или же не рисковать?

Рисковать своей шкурой мне не хотелось. Но не хотелось

терять и Эллоя.

Что делать? Что делать? Что?

А в голове, как назло, ни единой умной мысли.

Зараза. Зараза. Зараза!

– Агра вера терра ла верва!

– Ай! – услышал я громкий человеческий крик. Я вздрогнул. Попал? Или не попал? Точнее – я попал в Эллоя? Но, похоже, что нет, – получивший «черную осу» иглообраз с визгом упал на брюхо.

Фух.

На крик парня тут же обернулся Ираклий. Увидел поднятые для заклинания руки, нацеленные на макушку Эллоя, и гневно нахмурился. Перевел взгляд на мечущегося в пыли кабана и снова нахмурился. Затем снова на руки, повторно на кабана, и под конец – на светлую макушку Эллоя. Затем брови мага удивленно взлетели вверх, и на его лице застыло выражение удивления, смешанное с некоторой озадаченностью – Ираклий понял, отчего закричал юнец.

Но обсудить это мы не успели.

– Ай! Да что б тебя! – Воспользовавшись моей недвижимостью, очередной юркий иглообраз все-таки добрался до моих ботинок и вонзил в них свои крепкие зубы.

Больно, больно-то как! Ощувив яркую вспышку, я согнулся и сам чуть не рухнул с дерева.

– Посторонись! – Ираклий обернулся на сколько мог, выставил левую руку и принялся атаковать моих противников

Один за одним.

– Дельма элла вайр! Эйвала карна рел! Картата элла ла риверно!

Вскоре все закончилось.

На лужайке мы оставались еще недолго – Ираклий занялся врачевательством.

Первым делом светлый маг подлечил мелкие ссадины и ушибы Эллоя.

– Лоб болит? – участливо поинтересовался он после окончания лечения.

– Нет – нет, – радостно отозвался парень.

– А рука?

– В порядке, – ответил юноша, с удовольствием наблюдая за испарившимися порезами.

– Согни-разогни, – с улыбкой распорядился маг.

Эллою тут же исполнил все указания.

– Да не волнуйтесь вы так – все у меня хорошо, – с улыбкой заверил он.

– Вот и славно.

Затем подошла моя очередь.

– Все. Готово. – После того, как магическое свечение иссякло, Ираклий отнял руку от моего ботинка. – Рана еще какое-то время поболит, но скоро все должно пройти. Следи за

ногой и не дай попасть в ботинок грязи, – сухо добавил он.

Я кивнул, не решившись на слова благодарности. Ну а чего? Он же светлый. Помогать другим это его обязанность.

Вскоре мы снова продолжили путь. Впереди, как всегда, шел Ираклий, а за ним, как и в первый раз, – я и малыш Эллой. Ну что, белобрысый, снова вернулся ко мне? И с чего бы это?

– Эльдар... Это... – заговорил Эллой донельзя сконфуженным тоном. – Спасибо тебе.

– За что это? – спросил я, насмешливо глядя в донельзя смущенное лицо, стараясь держать мину искреннего непонимания.

– Ну как за что? Ты же спас меня, – еще больше смутившись, ответил белобрысый.

– Я? Спас? Всего-лишь, – деланно беспечно отмахнулся я. – Кстати, это в который раз? Во второй или в третий? Ах, да ладно, кто там считает. Подумаешь, какое достижение. – Воспользовавшись случаем, я принялся измываться над нежной душой травника-собирателя.

– Это все моя... беда. Я испугался и замяк, – стыдливо признался он.

– Я так и подумал, – кивнул я ему в ответ. – В первый раз, что ли?

– В том то все и дело. – Эллой гневно сжал кулаки. – Ненавижу себя за это. Ненавижу. Ненавижу.

А вот это уже перебор.

Я тут же сменил гнев на милость.

– Ладно, забыли. С кем не бывает. Что было, то было – прошло, – поспешил я его успокоить. И правда, какой смысл он такой нервозности? Пользы не на грош, одно расстройство.

Эллой выдохнул и облегченно кивнул.

Вот и ладно.

– На счет того... инцидента, – неожиданно вклинился к нам Ираклий. – Я так понимаю, ты тогда целился в иглобраза? Так, Эльдар? – спросил он, по привычке не глядя на собеседника.

Ну что за манеры.

– А если нет, то что? – грубо ответил я вопросом на вопрос.

Услышав столь дерзкий ответ, Ираклий непроизвольно дернулся.

– Не груби мне, темный, – выдал он в ответ весьма недовольным тоном.

– Хочу и грублю, – все так же нелюбезно ответил я. Я ему что, в собеседники нанимался? Нет. Только лишь в помощники. Вот я и помогаю. А любезничать с ним – такого уговора между нами не было.

– Эльдар. – Голос Ираклия внезапно стал холоднее самой морозной стужи. Меня передернуло, и это всего лишь от единственного сказанного слова. – Ты же понимаешь, что я сейчас разговариваю с тобой только потому, что думаю, что

ты все-таки стрелял не в Эллой. Ты понимаешь, темный?

От холода его слов дико хотелось вжаться в сырую землю.

– И исцелил я тебя именно поэтому. И только поэтому, – жестко добавил он. – А потому больше не смей мне дерзить. Не смей. Мне. Дерзить. Ты понял?

Куда уж понятнее.

– Хорошо, – сдался я голосу разума. – Само собой – я тогда целился в иглобрана, – покорно ответил я.

– Хорошо. – Ледяные нотки исчезли из голоса мага. – А ты, Эллой?

– Что я? – встрепенулся парнишка испуганно.

– Ты тогда вскрикнул потому, что... – Ираклий замолчал, ожидая ответа приятеля.

– Потому я что почувствовал, как что-то неожиданно коснулось моих волос, – тут же ответил он несколько извиняющимся тоном.

– Отлично. Я именно так и подумал. – На какое-то время мужчина умолк. – Но, вот чего я никак не могу понять... В голосе мага послышалось смятение.

– И чего же? – поинтересовался я осторожно.

– Когда ты, Эльдар, стрелял... Это же было рискованно. Очень рискованно. И риск этот был для тебя. Ты же не мог забыть, чем тебе будет грозить оплошность?

О, да – об этом я тогда помнил очень хорошо.

– Да, я помнил, – сухо зато бросил я. Знаю, знаю, что мне лучше его не дразнить. Но что поделать, если от воспомина-

ния о том моменте меня снова бросает в дрожь? Будь проклята его ненависть к темным магам.

– Помнил, но все равно решил колдовать? – несколько рассеянно спросил он.

– Да, – ответил я, не став отрицать очевидное.

– Решил колдовать на свой страх и риск?

– Да.

– Хм... – Маг снова ненадолго умолк. – Но... почему? – вопросы он несколько озадаченно. – Ты же темный? Темный маг.

– А это тут причем? – снова вопросом на вопрос ответил я. Ох уже эти вьевшиеся привычки.

– Как почему? Вы же, темные, все эгоисты.

– Ну... – неопределенно ответил я.

– И лишнего риска вы все не любите.

– Ага... – А этого я отрицать не стал.

– А ты рискнул. Взял, и рискнул, – снова отметил маг. – Вот я и думаю – почему.

– Ну...

– Думаю, думаю, и не нахожу ответа. Может быть, ты мне, Эльдар, поможешь?

– Я? И чем же?

– А скажи, что ты чувствовал в тот сложный момент?

Я задумался. Думал я так долго, что у меня даже разболелась голова. Но сколько бы я не размышлял, я так и не мог найти ответа. И мучался я вовсе не для Ираклия – прежде

всего я хотел найти ответ именно для себя. Ведь я и, правда, не люблю риск. И Эллой для меня, в общем-то, по сути, никто. Ну, напарник. Ну, приятель. Ну, в чем-то даже партнер. Но – не более. Никак не более.

А тут...

– Господин Ираклий, – заговори я, дабы привлечь его внимания после затянувшегося молчания.

– Чего?

– У меня... У меня нет для вас ответа, – несколько рассеяно отозвался я.

– Нет ответа? – переспросил мужчина.

– Нет ответа, – повторил я уже более уверенно.

– Нет ответа для меня, или...

– Ни для вас, ни для меня. Просто – ответа нет, – ответил я решительно.

– Ты говоришь честно?

– Честно. Честнее некуда, – ответил я, думая, что на этот все и закончится.

Но Ираклий не понимался.

– А может дело не в этом? Может ответ есть, но ты не можешь его принять? – сказал маг, и впервые в его голосе я почувствовал нотки... тепла?

– Не могу принять? – удивился я.

– Именно.

– Но как такое может быть? – удивился я еще сильнее.

– Это когда ответ идет в разрез с установленными тобою

правилами, – мудроно ответил маг и искренне рассмеялся. Но от этого смеха не несло ни покровительством, ни превосходством, ни насмешкой.

Когда солнце уже прилично перевалило за полдень, Ираклий наконец-то остановился. Вслед за ним тут же остановились и мы.

– Похоже, пришли, – уверенно сказал маг, вглядываясь в сплошную стену высоченного камыша.

– Откуда вы знаете? – тут же озаботился напарник.

Я присоединился к вопросу, вопрошающе подняв бровь.

– Запах чувствуете?

Я принюхался. И верно – пахло... прескверно, хуже разжаренной солнцем блевотины. Если логово стоноги пахнет так издалека, то, даже боюсь представить, как оно пахнет с близка.

– Итак – я напоминаю еще раз, – Мужчина обратился к нам. Голос мага посуровел, брови сдвинулись, лоб сурово нахмурился. – Моя задача – принести сюда содержимое этой сумки. – Он скосил взгляд на свою ношу, которую он ни разу даже не снял с плеча. – Принести и скормить стоноге.

– Принести и скормить? Но зачем? – удивился Эллой. – Честно говоря, это звучит, ну, как-то странно.

– Мягко говоря, – согласно поддакнул я.

– Это – не ваше дело, – строго заметил он. – Ваша работа – помогать мне, и не задавать ненужных вопросов. Работа, за которую я вам, кстати, обещал хорошо заплатить. – Ираклий бросил на нас тяжелый, обжигающий взгляд.

О, как заговорил. Ну, без лишних вопросов, так без лишних вопросов.

– План таков, – начал излагать детали Ираклий. – Раз ты, Эльдар, оказался магом, то твоей задачей будет отвлекать детёнышей стоноги. А Эллой будет тебе помогать.

– Детенышей? Именно детенышей? – удивился я его приказу.

– Да, именно детенышей

Ну, хорошо. Думаю, что справляться с детенышами стоноги значительно легче, чем с самой стоногой... чем бы она там ни была. Хотя, для пущей убедительности, стоит уточнить этот вопрос.

– А эти детеныши... Насколько они опасные? – поинтересовался я.

– Не особо, – ответил Ираклий с видимой неохотой.

– А точнее? – Я не желал отставать. Ведь речь, что ни говори, шла о моей шкуре.

– Они не опасны, – снова ответил маг, и вздохнув, все же решил поделиться подробностями. – Детеныши стоноги больше отвратительны, чем опасны. В это время года они исключительно небольшого роста. У них еще нет ни крепких когтей, ни острых зубов. Правда, они уже неплохо бегают и

лазят. Да и ужалить могут, если ненароком им подставиться.

– Ужалить? – тут же напрягся я. – Насколько это опасно?

– Не больше укуса пчелы. И – не намного серьезнее. Но этого бояться не стоит – в помете одной стоноги обычно не бывает более полторы дюжины детенышей. Вдвоем вы точно со всеми ими справитесь, – уверенно заверил Ираклий.

Возможно, и так. Но полторы дюжины врагов – это все равно немало.

– А ты? – поинтересовался я долей работы мага. – В чем будет твоя работа?

– Моя? Моя работа будет самой важной частью нашего сегодняшнего действия, – надменно ответил тот. – Я буду творить особое магическое заклинание – заклинание наивысшего магического уровня. Взрослая стонога – существо невероятное прочное, – принялся пояснять мужчина. – Вы этого не знаете, но вам такое простительно. Так вот – взрослую стоногу не пробить ни стрелой, ни мечом, и даже – обычной магией. А мне не только нужно победить ее, но и, после победы, подчинить своей воле. Потому заклинание, что я буду творить, будет очень и очень сложным. Мало того, что оно будет долгим, так еще мне во время него нельзя будет отвлекаться на всякие раздражающие мелочи. Если я оторвусь, то все пойдет насмарку.

Ага, вот оно как!

– Но мое колдовство – это не ваше дело, – Ираклий снова вернулся к нам с Эллоем. – Ваша задача – отвлекать дете-

нышей, – еще раз с нажимом отметил он, и зыркнул на нас строгим учительским взглядом. – Отвлекать детенышей, не давая им помешать мне творить заклинание. Тут вам все понятно?

Мы переглянулись и кивнули.

– Да, – разом ответили мы, а я счел нужным задать еще один вопрос.

– А насколько долго ты будешь творить свое заклинание? Я спрашиваю не из любопытства, а чтобы понимать, сколько нам предстоит отбиваться от этих тварей, – тут же добавил я. И правда – одно дело просто сражаться с врагом, а совсем другое – сражаться сами и не дать им атаковать творящего заклинание мага.

– Как получится, – с видимой неохотой признался Ираклий. – Но я постараюсь сделать это как можно быстрее. Что ни говори, а это – в моих же интересах.

Что ж, время вопросов вышло – настало время действовать.

Продравшись сквозь плотные заросли камыша, мы с Эллом оказались на довольно широкой поляне, сплошь заляпанной какой-то серой дрянью, бурно источавшей тот самый неприятный запах. А самом ее центре возвышалось нечто, отдаленно напоминающее сторбленную закоростеневшую пивку. Огромное, почти с дом, существо, сплошь состоявшее из крепких хитиновых колец, неподвижно стояло на месте, опираясь на огромное количество маленьких острых лап, и

лениво зевало огромной зубастой пастью, в которую с лукавостью мог пройти самый огромный бык.

Великий леший! И такую тварь нам нужно одолеть?

Впрочем, нет, не ее – через какое-то время я разглядел у ног стоноги какое-то шевеление, и, приглядевшись, увидел до жути неприятных существ. Внешне они чем-то напоминали кошек, но лишенных шерсти. То есть – абсолютно лысых. Хвост у тварей так же был не пушистый, а мясистый, скользкий и кольчатый – именно такой, каким он был у обычной пиявки. И вся эта мерзость, лениво колыхаясь, медленно двигалась вокруг бесчисленных ног своей мамыши, изредка исторгая из своих пастей струйки знакомой серой дряни. Мать моя волчица – так эта вонючая жижа и в самом деле блевотина!

Вот же ж мерзость! Нет, я, конечно, мало что видел за свои восемнадцать лет, но это! Мне казалось, что более отвратительных существ я больше никогда не увижу. Не потому, что я больше нигде за свою жизнь не побываю, а потому, что более гадких существ просто нигде не бывает.

– Будем сражаться вместе или каждый по-отдельности? – спросил, едва отойдя от шока, Эллой.

По-отдельности? Э нет, – так рисковать я не собираюсь.

– Вместе, – решительным тоном ответил я. – За тобой нужен глаз да глаз, ты ж помнишь?

– Я помню, – ответил он и тут же смущенно потупился.

– Вот-вот. Поэтому действуем по такому плану – я магичу

издалека, а ты меня прикрываешь. Идет?

– Идет.

Ох, как мне не хотелось сражаться с таким врагом. Но награда, обещанная Эллом, вкупе с наградой, послуженной Ираклием, перевешивали мое нежелание.

Да и вообще – отступить уже было поздно.

Для начала я стал выглядывать какое-то укрытие, которое хоть как-нибудь меня защитило – как при битве с иглобразами. Вскоре такое место было найдено, и мы взобрались на небольшую возвышенность, окруженную густыми кустами – это место показалось мне идеальным для предстоящего сражения.

– Ну, начнем? – спросил я и поднял руки для накладывания заклинаний. Руки подрагивали. Вот же зараза.

– Да, начнем, – сдержанно кивнул Эллой и поднял свою палку наизготовку. Храбриться? Что ж – пусть делает вид, что все ему нипочем. Главное, чтобы во время боя он меня не бросил.

– Готов? – для чего-то спросил я еще раз.

Эллой кивнул и облизнул пересохшие губы.

– Начали, – громко промолвил я, ибо чувствовал, что зятни я приготовления еще хоть на мгновенье, то смелости вступить в бой у меня уже не будет.

– Агра вера терра ла верва! – громко крикнул я. «Черная оса» послушно сорвалась с моих рук и смачно ударила в мельтешащую кучу. «Куча» брызнула в разные стороны,

распавшись на множество отдельных стоножек.

Отлично! Пока они неподвижны, стоит применить свое самое опасное заклинание.

– Эйду верейду лахарра терма брам! – «Ржавое лезвие» стремительно отправилось за «черной осой». Да, мои заклинания не смертельны. Но чем меньше моя цель, тем они для нее опаснее. И этим нужно воспользоваться.

– Эйду верейду лахарра терма брам! Эйду верейду лахарра терма брам! Эйду верейду лахарра терма брам!

Я успел запустить в мерзких тварей целых три заклинания, прежде чем они сообразили, откуда идет нападение, и бросились на нас злобной темной сворой. Большой сворой. Очень большой! Даже на глаз было видно, у стоноги не полторы дюжины, а целых три десятка детенышей. То есть – вдвое больше обещанного.

Ай да Ираклий. Ай да знаток. Вот так удружил. Зараза.

Я запустил в приближающихся тварей три осы боли, прежде чем армия стоног добралась до наших кустов и принялись взбираться по ним наверх. Залезали они довольно медленно, неуклюже помогая себе своими длинными скользкими хвостами. Но все же их было много. Очень много. Если они поднимутся, и разом набросятся на нас, то тут никакая магия уже не поможет.

– Держи! – перед моим носом внезапно появился небольшой поблескивающий нож. Кинжал Эллой? Похоже. Я быст-

ро выхватил оружие из протянутой ладони и принялся тыкать в приближающиеся черные тела. Попадал я, увы, через раз. Когда случалась промашка, то злобно ругался я. Когда же я попадал, то наоборот – злобно шипели стоноги. Шипели, извивались, но упорно продолжали взбираться вверх, в надежде вонзить свои крохотные холодные зубки в нашу теплую и податливую плоть.

Зараза! Первый шустрый зубастик добрался до вершины куста, и, раззявив пасть, бросился на меня. Я не успел подставить нож, и монстр, прыгнув, впился зубами в плотную ткань моей стеганной куртки.

Этого еще не хватало! Мое сердце забилося в предательском ритме страха.

– Куда лезешь, тварь! – рявкнул я и всадил нож в мягкий пульсирующий затылок – прямо между сморщенными ушами. – Тепленькой плоти захотел? А нет – вкуси-ка холоденького металла.

Черная стонога тонко взвизгнула и тут же обмякла, так и не расцепив своих когтистых лапок.

А с кустов на меня уже прыгали новые мерзкие твари. Одна из них хищно вцепилась в левый локоть куртки, а вторая мёртвой хваткой повисла на нагрудном ремешке.

– Куда же вы, гадины, лезете. Куда лезете! – Я испуганно отступил на шаг назад. Две твари. Целых две мерзких твари разом. Справлюсь или не справлюсь? Надо попробовать.

Тварь, что повисла у меня на локте, никак не могла заце-

питься за меня задними лапами, и потому я переключился на мерзость, копошащуюся в опасной близости от моей шеи. Злобный черный детеныш почти перебрался к моему подбородку, когда я схватил его за шкурки и попытался отодрать от себя. Мелкая тварь отчаянно зашипела, и снова, что было сил, вцепилась в лямку куртки. Я дёрнул еще раз, но успех был тот же. Выходило, что без ножа тут не справиться. Я поднял оружие, изловчился, и одним движением отрезал обе передние лапы хищника. Раздался визг, и на мое лицо хлынула мерзкая жижа, заливая лицо, рубаху и куртку. Фу, мерзость. Но, отрубивши голову, по кудрям не плачут. Я скосил взгляд на бьющуюся в агонии тварь и обратным движением отрезал две последние лапы.

– Ну что, попался? – победно вскрикнул я. – А не протягивай лапы, куда тебя не просят. Не за тем погнался, вот без лап и остался.

Но вдоволь похвалиться мне не дали – локоть моей левой руки предательски задергался – копошащаяся там тварь всё-таки удачно зацепилась, и теперь уверенно поползла наверх. Я тут же резко прижал ее. Тварь жалобно заскулила. Заноса правую руку для смертельного удара, я уже торжествовал победу, когда мерзкий черныш вскинул хвост, на кончике которого блеснуло острое жало.

Вот же пакость! Ни о чем не задумываясь, я еще сильнее притиснул тварь и единым махом всадил нож в пищашую раззявленную пасть. Мгновенье, другое, пальцы твари раз-

жались, и ее тело медленно заскользила вниз.

Снова победа.

Но на кусты уже взбирались новые цепкие твари.

Да сколько можно!

А и в самом деле, сколько? Я бросил быстрый взгляд на стоящего невдалеке мага. Насколько я мог заметить, он уже закончил рисовать на песке какие-то круги и теперь что-то тихо шептал нараспев. Начитывает заклинание? Скорее всего. И стоит он, прикрыв глаза, и широко раскинув руки. Стоять так рядом с битвой это чистой воды самоубийство. Да, пока мы отвлекаем тварей, Ираклий в безопасности. Но черных стножек много. Слишком много. Непростительно много. Если так пойдет и дальше, то мы с Эллом точно погибнем в этой битве. Да – я дал слово. Но своя жизнь – дороже. Я едва одолел двух напавших тварей. А если в меня вцепятся трое? А если четверо? Пятеро? Шестеро?

Какое-то мгновение я колебался, не в силах принять решения. Но неожиданно я поймал на себе пронзительный взгляд Ираклия. На миг в его взоре явственно сверкнул... не приказ, и даже не просьба, а именно мольба. Искренняя мольба продержаться еще немного.

Я не поверил своим глазам. Он просил меня о помощи! Великий Ираклий умолял меня сражаться! Надменный и заносчивый светлый маг оказался в таком безвыходном положении, что мог рассчитывать только лишь на меня. На меня, того, кого он ненавидел так сильно, как, наверное, я никого

не смогу возненавидеть!

В следующий миг в моей душе столкнулись две совершенно непримиримые силы – волна холодного всепоглощающего самолюбия и обжигающая лава великой ответственности. Столкнулись, смешались, и забили во все стороны могучим ревущим гейзером.

И эта сила требовала немедленного высвобождения!

– Да что же это такое! – взревел я медвежьим ревом, и протянув левую руку к ближайшей черной твари, в гневе схватил ее прямо за голову. – Никто не вправе меня обязывать! – Я с силой сжал пальцы, и тонки кости лопнули, обрызгав мои пальцы вонючей слизью. – Не принуждайте меня! – Я хищно схватил двух ближайших стоножек, и с силой ударил их друг о друга. – Я – сам по себе! – вскрикнул я, срывая с плеча Эллой еще одну шустрюю тварь и яростно разорвал ее на части. – Я – никому ничего не должен. – И снова – новая смерть. – Я – сам себе хозяин. Никто мне не указ. Я творю что хочу, потому это – моя жизнь!

Страх у меня уже не было – мою душу поглотило всепожирающая ярость. Мои глаза искали только новых тварей, мои руки сами бросались к мерзким созданиям, а пальцы сжимались в смертельной хватке, кроша хлипкие кости и разрывая омерзительно скользкую плоть. Мои пальцы стали липкими от зловонной жижи, запястья болели от десятков укусов, но я всего этого уже не замечал.

Сколько времени я провел в таком состоянии я не знаю.

Из ступора меня вывел голос громкий Эллой.

– Эльдар, гляди – у него получилось! – громко вскрикнул юноша и радостно запрыгал на месте.

Я встряхнул головой и глянул на мелких тваренышей, облепивших вершину куста – они медленно разворачивались назад и опустив головы, медленно плелись обратно к своей невообразимо огромной матери.

Оглядевшись вокруг, я увидел, что это еще не все. Вот это да! От магического круга, да и от земли вокруг него, исходил какое-то мягкое, словно обволакивающее свечение, и вперемежку с каплями-искрами медленно утекало в небо. Невообразимо потрясающее зрелище! Но, чем бы это ни было, подчиняясь ему, мерзкие прыгучие твари покорно ему повиновались.

Но от меня не так просто было избавиться.

Подчиняясь бушующему порыву, я пуститя за ними, и догнав, принялся яростно втапывать их в песок.

– Ну что, нравится? Я спрашиваю, нравится? – рычал я, давая выход ярости. – Какая же мерзость. Какая же вы мерзость! – презрительно крикнул я.

– Эльдар, прекрати, – окрикнул Ираклий сурово. – Прекрати, или я тебя накажу.

Пришлось подчиниться.

– Мерзость. Как есть мерзость, – тихо прошептал я, вытирая черный от жижи ботинок, с удовлетворением поглядывая за подраненными тваренышами. Вскоре все стоноги со-

брались в одном месте – возле своей мамашаи.

– И что теперь? – восхищенно поинтересовался радостный Эллой.

– Я сделаю то, ради чего я сюда пришел, – ухмыльнувшись, ответил маг. – Но вначале, – маг сделал значительную паузу, – я сотворю еще одно заклинание.

– Какое?

– Необходимое, – вновь ухмыльнулся он, и неожиданно повернулся ко мне.

– Эльдар, – заговорил он непривычно нормальным тоном. – За сегодняшний день ты уже дважды меня удивил. Утром ты многим рискнул ради своего друга, Эллойа. И только что ты многим рискнул ради меня.

Рискнул, ага. И сам себя за это ругаю.

– И что? – осторожно промолвил я, еще не зная, куда меня заведет такой вопрос.

– А скажи как мне Эльдар, чтобы ты делал, если бы получил могучую силу? На что б ты ее потратил?

– Я?

– Да.

– Силу?

– Да.

С одной стороны, это – не его дело. С другой же стороны...

– Я бы... Я бы жил. Просто жил. Жил жизнью обычного человека. Спал бы, ел бы. Набивал бы свои карманы, и защищал свое, – честно ответил я. Ну а что? Разве много для

жизни надо?

– Спал бы и ел бы? – Ираклий ухмыльнулся, и в его улыбке я снова не увидел присущих ему покровитель черт. – И никакого отмщения людям или злобным светлым магам?

Мечь? Нет, для меня мечь – дело чересчур затратное.

– Нет. Никакой, – искренне отозвался я.

– Ну, смотри.

После этих странных слов Ираклий отошел от нас на несколько шагов и принялся колдовать. Пребывая в некотором замешательстве от заданного вопроса, я не сразу понял, что свое новое заклинание маг обращает именно на нас!

– Имна охотус ленуес безохотус марте леванта вей. – Напоследок Ираклий нарисовал рукой в воздухе странный жест.

– Что ты делаешь... – тут же захотел возмутиться я, но вдруг понял, что не могу произнести ни слова. Мало того – я больше не мог пошевелить ни губами, ни головой, и даже ни кончиком пальцев. А судя по замершей фигуре вечно беспокойного напарника, он был заколдован тоже.

– Я не слышу ваших слов, но могу догадаться о сути ваших вопросов, – спокойно проговорил Ираклий. – Если вы хотите спросить меня, что за заклинание я сейчас наколдовал, то я вам отвечу, что это заклинание общего паралича. Очень сильное заклинание, – для чего-то добавил маг и бросил многозначительный взгляд в мою сторону.

– А на второй вопрос, зачем, я отвечу лишь отчасти –

для предосторожности. Это – обычная осмотрительность. Я слишком много поставил на кон, чтобы провалиться на самом последнем шаге. Потерпите немного, парни.

Сказав это, он подошел ко мне как можно ближе, а затем, повернувшись лицом к гнезду, снова принялся колдовать.

– Имна охотус ленуес безохотус марте леванта вей, – отчетливо, по словам произнес он, и конце снова бросил на меня быстрый взгляд. Да что же тут происходит-то? Затем, словно бы удостоверившись, что он все сделал, как надо, маг смело подошел к замершей, словно камень, стоноге, брезгливо открыл ее пасть, и быстрыми движениями затолкал туда таинственную сумку.

Обратный путь прошел без значительных происшествий, если не считать событием нападение нескольких встревоженных змей.

После выполнения задания настроение моих компаньонов сильно изменилось. После того, как Иракий скормил твари содержимое своей сумки, из его голоса пропала вся спесь и высокомерие, с лица исчезло напряжение, а его движения стали более мягкими и спокойными. Он больше не стремился ни с поговорить с кем-то из нас, ни что-то рассказать, ни что-то донести. Он шел с видом человека, наконец-то исполнившего некое очень важное и значительное де-

ло.

Эллой же наоборот, после сражения со стоногой порхал возле мага, как легкая летняя бабочка, иногда что-то расспрашивая, иногда прося остановиться, дабы иметь возможность собрать какие-то коренья и травы. На все вопросы Ираклий отвечал либо односложно, либо просто отмахивался – дескать, не до тебя. На просьбы же остановиться он всегда соглашался, и пока Эллой бегал туда-сюда, с беззаботной улыбкой глядел на ровную водную гладь.

Что же до меня... Мне тоже было особо не до разговоров – слишком много я сегодня увидел, и мне требовалось время, что б все это обмозговать. После победы над стоногой Ираклий сразу же снял с меня магический ошейник и залечил все раны, так что теперь я мог свободно думать на свежую голову.

По прошествии некоторого времени мы снова вернулись к тому самому месту, где впервые встретились с магом.

– Что ж, вот мы и закончилось наше путешествие, – веселым тоном сказал мужчина. Я снова поразился произошедшей с ним перемене – перед нами сейчас стоял не могучий маг, а обычный, уставший мужчина. – Думаю, это приключение запомнится вам надолго.

– Запомнится. Да, запомнится, – кивнул головой Эллой. – Только я, честно говоря, не очень-то понял, что именно мы с вами совершили. Ну да – мы прошли все опасности озера, и отдали вашу ношу на съедение ужасному монстру.

Но... зачем? – непонимающе протянул парень и поднял на Ираклия просительно-вопросительный взгляд.

Тот все понял.

– Что, очень хочешь узнать? – ухмыльнулся он устало.

– А-то! – Эллой аж подпрыгнул от удовольствия.

– А ты? – Ираклий перевел добродушный взгляд на меня.

– И я бы... не отказался, – честно признался я. Все верно: любопытство – мое второе я.

– Что ж – всей правды я вам, честно признаюсь, не скажу.

Но... – Мужчина вздохнул и взглянул на желтый шар солнца, начинающий клониться к закату. – Скажем так – есть у меня один приятель – очень известный в некоторых кругах светлый маг. И у него есть сын. Магического дара у сына мага не имеется, но зато он вырос очень смышленным малым. Смышленным и любопытным. И – простоватым.

И вот, одним темным дождливым вечером, кода юноша сидел себе в таверне, потягивая теплое сладкое вино, к нему подошли какие-то люди и предложили, казалось бы, очень невинную вещь. Не хочешь ли, милчеловек, расширить границы магии? Другими словами – не хочешь ли ты научиться создавать новые, доселе никем не придуманные заклинания? Если ты хочешь, то мы тебе поможем: хочешь – серебром и золотом, хочешь – редкими материалами. А хочешь – и разными идеями.

После недолгих размышлений парень согласился и взялся за работу. Таинственные незнакомцы не обманули и снабди-

ли его всем необходимым для новой работы – и деньгами, и материалами. Также они подарили ему книгу, куда он мог записывать все свои творенья. Книга эта была непростая – части текста в ней могли запросто меняться местами, а то и прыгать со страницы на страницу – весьма удобная вещь для такой работы. А еще ее нельзя было ни сжечь, ни порвать, ни потерять – тоже весьма полезные, как для книги, свойства.

Ираклий перевел дух, и вскоре вновь продолжил.

– Только вот слишком поздно уразумел наш наивный юноша, что его новоявленные, хм, друзья, подталкивают его к изучению именно темной стороны магии. Когда же он все же понял, что к чему, то открыто заявил, что больше не будет продолжать запрещенные изыскания. В ответ на это незнакомцы пригрозили, что, если он не одумается, то через несколько дней к нему, по доносу, нагрянет стража. А с такой книгой, полной заклинаний темной магии, неприятностей ему уж точно не избежать.

Он обвел нас вопрошающим взглядом, и мы в ответ кивнули – ничего разъяснять нам было не нужно

– Тщетно пытался юноша избавиться от опасной улики, но благодаря наложенным на нее чарам он ничего не мог с ней поделать. И потому его отец, мой, кх-м, большой друг, попросил меня помочь ему избавиться от нее. Я согласился. Дело было опасным, а потому, дабы не рисковать, я решил действовать наверняка. Поскольку среди наших магов бытует мнение, что самое едкая смесь в этих краях, это желудоч-

ный сок стоноги, то я...

Ираклий умолк. Хотя как по мне, дальше он мог бы и не продолжать.

– Отличная история, – с восхищением ответил белобрысый. – Теперь, благодаря ей, я чувствую себя причастным к чему-то великому! – Глаза Эллой лучились от счастья. – Вы правильно сделали, что помогли своему другу. А сына вашего друга жалко – он же ни в чем таком и не виноват.

«Ага, друга», – хмыкнул я про себя. – «Это простак Эллой может принять эту историю за чистую монету. Я-то понимал, что никакого друга не было и в помине. Отец этого несмышленища и есть наш маг Ираклий. Но, с другой стороны, теперь хотя бы понятно, откуда у него такая нелюбовь к темным. Сыграть на любопытстве простого, но смышленного юноши, это бессовестно подло. Иначе и не скажешь».

– Теперь о награде, – перешел мужчина к приятному. Он засунул руку за пазуху, вынул оттуда тощий кошель, открыл его, и вынул на свет три золотые монеты.

– Ты хорошо справился, Эллой. Это – твоя награда, – торжественно произнес Ираклий, протягивая ему заветные монеты.

– Благодарю, господин маг, – сказал парень и как мог, галантно поклонился.

Три золотые монеты. Хорошая награда, весьма и весьма достойная – здесь Ираклий не обманул.

Я стоял и ждал, когда мужчина снова полезет в свой ко-

шель, чтобы достать награду и мне. Но, нет – маг согнул руку в локте и вновь спрятал ее содержимое у себя за пазухой.

Чего? Я пару раз я моргнул для верности, но кошель в руке мага так и не появилось.

– Эй, а я? – только и смог выдать я из себя: увидев такую вопиющую несправедливость, у меня аж дыхание сперло.

– А тебя, Эльдар, я уже вознаградил, – спокойно ответил он. И снова это многозначительно выражение на лице, словно он ждет, что я что-то пойму, что что-то смогу осмыслить. Да только я вот я до сих пор не знаю, что.

Шаги Ираклия уже давно растворились в гулком шуме леса, а я все сидел, не в силах понять, что же я упустил. Еще там, у гнезда стоноги, Ираклий впервые так странно взглянул на меня. А теперь тут. И эти его странные слова... В чем в чем, а в том, что маг не просто так не дал мне обещанных денег, в этом я был уверен. Что для него какие-то три золотые монеты? Пыль. Ничто. А для меня, деревенского жителя, это очень и очень много. Так что же такое я получил взамен, что равноценно такому богатству?

– А вы, похоже, поладили, – прервал мои размышления довольный голос напарника.

– Мы? Поладили? – искренне удивился я.

– Конечно, поладили, – снова заверил парень.

– Да ты что? – не согласился я. – Чтобы темный поладил со светлым? Такого не может быть? – Я пренебрежительно фыркнул.

– Ой, не притворяйся. Уж что-что, а это я точно заметил, – снова улыбнулся товарищ. – Как только мы покончили со стоногой, он сразу снял с тебя свое заклинание.

– И что?

– А мог бы и не снимать до самого возвращения.

– И что с того?

– Значит, ты ему понравился, – сделал вывод парень.

– Можно подумать, – безразлично отмахнулся я.

– И на обратном пути он тебя не доставал, – снова заметил юноша.

– Может он просто устал?

– Может и устал, – подумав, согласился Эллой. – Кстати,

Эльдар.

– Чего?

– Он же при тебе свою магию колдовал.

– Колдовал, – согласился я. – И что?

– А ты не мог бы, ну, использовать что-то из этого для себя?

Я покачал головой.

– Он использовал светлую магию. А я могу использовать только темную. Он же тебе уже говорил про это.

– А, ну да, прости – я забыл.

Магия, магия. Подумав о магии, я встрепенулся. Что может быть лучшим подарком для мага, чем новая магия или новое заклинание? Такой подарок действительно великое достояние. Но ведь Иракий светлый маг, и все-время ис-

пользовал лишь свою, светлую магию.

Или... не все время?

Я снова мысленно пробежался по слышанным мною заклинаниям. Тут заклинание в три слова, там заклинание в три слова. Все одно и то же. Везде только мощная светлая магия.

Везде кроме... Я припомнил, как звучало заклинание общего паралича, наколдованное перед гнездом стоноги. Там точно было больше трех слов. Значит, это какое-то особое заклинание. Не такое, к которым привык господин Ираклий.

Если бы мне его вспомнить. Так как там оно звучало?

Я сосредоточился, пытаюсь вспомнить нужные слова.

– Имна охот... Нет, не так. Имна охотус ленуес безохотус марте леванта? Нет, не так. Имна охотус ленуес безохотус марте леванта вей! – наконец-то промолвил я и повторил рукой витиеватый жест, который использовал маг.

Первое, что я почувствовал, это то, как внутри меня образовалась какая-то сосущая пустота – это означало, что я потерял большое количество своей магической силы. Выходит, что только что произнесенное заклинание на самом деле сработало. Я быстро огляделся по сторонам и вдруг заметил, как в той стороне, куда я махнул рукой, замерли все лягушки. Замерли, превратились в маленькие каменные изваяния.

Я открыл рот и не мог поверить своим глазам!

– Так вот они какая, серая магия, зависящая только от силы духа и от силы мага, – тихо произнес я, широко улыбаясь

во весь рот. – Кто бы мог подумать...

Вдоволь наулыбавшись, я закрыл рот и взглянул на яркое вечернее солнце. Ай да Ираклий, ай да леший сын. Выходит, ты отплатил ты мне за все мои старанья. Щедро отплатил. Получается, не все светлые маги настолько непримиримы и высокомерны. И, если постараться, то с ними можно, если не дружить, то, по крайней мере, хотя бы не враждовать. А мне, темному магу Эльдару, для счастья, большего и не требуется.

КОНЕЦ